

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра английского языка

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой
канд. филол. наук
_____ А.С. Остапенко
_____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ПРАГМАТИКА ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫХ ОБРАЩЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ЭНТОНИ ДОРРА «ВЕСЬ НЕВИДИМЫЙ НАМ
СВЕТ» И КРИСТИН ХАННЫ «СОЛОВЕЙ»)

45.04.02 Лингвистика
Магистерская программа
«Теория и практика преподавания иностранных языков и культур»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Ильясова
Айгуль
Илгизовна

Руководитель
д-р филол. наук, проф.

Белозёрова
Наталья
Николаевна

Рецензент
д-р филол. наук, проф.,
проф. кафедры французской филологии
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет»

Лыкова
Надежда
Николаевна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СИТУАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ И ОБРАЩЕНИЕ КАК ДИСКУРСИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ	7
1.1. СИТУАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ	7
1.2. ОБРАЩЕНИЕ КАК ДИСКУРСИВНАЯ ЕДИНИЦА	13
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	18
2.1. КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА	18
2.2. ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА	31
ГЛАВА 3. КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАГМАТИКИ ГЕНДЕРНО- МАРКИРОВАННЫХ ОБРАЩЕНИЙ	38
3.1. КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЧАСТОТНОСТИ ГЕНДЕРНО- МАРКИРОВАННЫХ ОБРАЩЕНИЙ	38
3.2. КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЧЕТАЕМОСТИ ГЕНДЕРНО- МАРКИРОВАННЫХ ОБРАЩЕНИЙ	56
3.3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	69

ВВЕДЕНИЕ

Обращения (англ. *address form*) являются неотъемлемой частью повседневной жизни человека. В процессе общения именно они служат маркерами социального статуса реципиента речи, его социальной роли и отношения к нему говорящего. Помимо этого обращения способствуют успешному установлению речевого контакта в ежедневном общении. В связи с ролью обращения в коммуникации, с ходом истории возобновляются дискуссии на тему того, как разным людям обращаться друг к другу в процессе общения. И, разумеется, все эти изменения, которые за ними следуют, находят своё отражение в художественной литературе, т. к. именно в художественном дискурсе чаще всего встречается диалогическая речь, которая является отражением (аутентичным или авторским) различных межличностных отношений. Следовательно, один из основных способов исследовать влияние обращений на коммуникацию – это исследование именно художественных текстов, ведь именно они традиционно считаются отражением исторического облика того или иного народа. Конечно, существуют корпуса повседневной диалогической речи, однако если учесть их размеры, качество и количество, то можно сделать вывод, что исследование на таком материале изначально является нерепрезентативным.

С каждым годом появляется всё больше работ, посвящённых изучению обращений, однако тема влияния обращений на ситуативный контекст художественного текста всё ещё остаётся малоизученной. Именно это определяет **актуальность** данного исследования.

Объект исследования – гендерно-маркированные обращения в романах Энтони Дорра «Весь невидимый нам свет» и Кристин Ханна «Соловей».

Предметом исследования является влияние гендерно-маркированных обращений на ситуативный контекст в исторических романах Энтони Дорра «Весь невидимый нам свет» и Кристин Ханна «Соловей».

Цель работы заключается в том, чтобы проанализировать гендерно-маркированные обращение в исторических романах Энтони Дорра «Весь

невидимый нам свет» и Кристин Ханна «Соловей» и установить их влияние на ситуативный контекст в рамках художественного текста.

Задачи исследования были сформулированы исходя из цели исследования:

1. выдвинуть две гипотезы о влиянии гендерно-маркированных обращений на ситуативный контекст;

2. дать теоретическое обоснование используемым понятиям: обращение, корпус, ситуативный контекст и т. д.;

4. создать одноязычный исследовательский корпус на материале романов Энтони Дорра «Весь невидимый нам свет» и Кристин Ханна «Соловей»;

5. провести корпусное исследование частотности и сочетаемости гендерно-маркированных обращений, найденных в романах Энтони Дорра «Весь невидимый нам свет» и Кристин Ханна «Соловей», на базе исследовательского корпуса

6. провести корпусное исследование частотности гендерно-маркированных обращений на базе англоязычного репрезентативного корпуса (*Corpus of Contemporary American English*) для дальнейшего сравнения с результатами исследования в исследовательском корпусе;

7. проанализировать влияние обращений на ситуативный контекст романов Энтони Дорра «Весь невидимый нам свет» и Кристин Ханна «Соловей»;

8. подтвердить/опровергнуть гипотезы, выдвинутые в начале исследования;

9. сформулировать выводы на основе полученных результатов.

Возможность выдвинуть две гипотезы до начала практической части исследования появилась благодаря нескольким предыдущим исследованиям, целью которых было исследование характерных черт гендерно-маркированных обращений в оригиналах и переводах художественных текстов. В ходе этих исследований была выявлена следующая закономерность, – обращения

являются одним из основных инструментов формирования экстралингвистического контекста художественного произведения. В связи с этим наблюдением представляется возможным сформировать сразу две гипотезы исследования:

1. «Гендерно-маркированные обращения выполняют одну из основных ролей в формировании ситуационного контекста художественного произведения».

2. «Гендерно-маркированные обращения являются единственным инструментом формирования ситуационного контекста художественного произведения».

Материалом исследования является одноязычный исследовательский корпус, созданный на базе текстов романов Энтони Дорра «Весь невидимый нам свет» и Кристин Ханной «Соловей».

Источник материала исследования: роман «Весь невидимый нам свет» (ориг. *All the Light We Cannot See*), написанный в 2014 году американским писателем Энтони Дорром и получивший Пулитцеровскую премию как художественная книга в 2015 году, а также роман «Соловей» (ориг. *The Nightingale*), написанный американской писательницей Кристин Ханной в 2015 году и ставший бестселлером в США. Основанием для выбора послужил ярко выраженный экстралингвистический контекст – действия обеих книг разворачиваются во время Второй мировой войны, сразу в нескольких странах (Франция, Германия и т. д.), а также в данных произведениях содержится довольно большое количество диалогов.

Теоретической базой исследования послужили работы следующих лингвистов: П. Бейкера, Н. Н. Белозёровой, В. П. Захарова, Д. Кристала, В. Фромкин, Л. Энтони и др. (перечислены в алфавитном порядке).

Основными методами исследования послужили описательно-аналитический метод для изучения теоретической базы исследования и для обоснования результатов практического исследования, а также методы

корпусного исследования, количественных подсчётов и ручной выборки для практической части работы.

Структура представленной курсовой работы состоит из введения; двух глав, содержащих результаты теоретического исследования; практической части исследования, заключения и библиографического списка.

В ходе подготовки выпускной квалификационной работы была продемонстрирована способность к самоорганизации и саморазвитию, в том числе здоровьесбережению, знанию основ безопасности жизнедеятельности, а именно умение управлять своим временем, управлять саморазвитием, поддерживать свой уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности, способности создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности и др.

ГЛАВА 1. СИТУАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ И ОБРАЩЕНИЕ КАК ДИСКУРСИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ

В данной главе будут рассмотрены такие понятия, как прагматика, лингвистический и ситуационный контекст, дейксис, а также определение обращения, его роль в дискурсивной системе, функции и сочетаемость с другими частями речи.

1.1. СИТУАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ

Для начала разберёмся что же такое прагматика?

Прагматика (от греч. «дело», «действие») — это область исследований в семиотике и языкознании, которая изучает функционирование языковых знаков в речи, т. е. их значение.

Термин «прагматика» был впервые представлен в конце 30-х гг. XX в. Чарльзом Моррисом в качестве названия одного из разделов семиотики. Он же разделил прагматику на разделы:

- *семантика* — раздел, изучающий отношение знаков к объектам,
- *синтактика* — раздел о межзнаковых отношениях,
- *прагматика* — раздел, изучающий отношение говорящих к знакам.

Выделение и формирование прагматики как области лингвистических исследований началось в 60-х – начале 70-х гг., стимулированное идеями Чарльза Пирса и логико-философскими теориями речевых актов Дж. Остина, Дж. Р. Сёрла, З. Вендлера и др., а также под влиянием развития теорий значения П. Грайса и прагматических теорий референции Л. Линского, Д. С. Сёрла и др.

Прагматика находится вне чётких рамок исследовательских задач, она включает в себя как лингвистические, так и экстралингвистические вопросы, связанные с говорящим, реципиентом, их взаимодействием во время речевого акта, ситуацией в общении и т. д. [ЛЭС, 1990, URL].

С целью более полного понимания области задач прагматики, можно обратиться к его сравнению с другим разделом семиотики – с семантикой. Большинство современных лингвистов в пределах семиотики проводят черту

между семантикой и прагматикой. Существует несколько путей, по которым можно разделить эти разделы учения о значении. Основные способы разделения выглядят следующим образом:

1. *Семантика* изучает независимые от контекста аспекты значения; *прагматика* занимается теми сферами языкознания, где для интерпретации необходимо понимание контекста. *Контекст* здесь понимается в широком смысле, который включает предыдущие высказывания (дискурсивный контекст), участников речевого акта, их взаимоотношения, знания, цели, социальное значение речевого акта и место действия.

2. *Семантика* изучает традиционные аспекты значения, т. е. те аспекты, где существует закреплённое значение между формой и значением; *прагматика* изучает те аспекты значения, которые ещё не закреплены, а выработаны окказионально в ходе того или иного речевого акта.

3. *Семантика* занимается описанием значения; *прагматика* изучает узус этих значений. Другими словами, семантика использует *формальный* подход к изучению значения, а прагматика — *функциональный* [Cruse, 2006, с. 136-137].

Прагматика изучает наше понимание языка в контексте. Существует два типа контекста: первый тип – лингвистический контекст. *Лингвистический контекст* – это дискурс, который предшествует фразе или предложению, которое интерпретатор трактует. Второй тип – ситуационный контекст. *Ситуационный контекст* – это буквально всё экстралингвистическое, что окружает интерпретатора [Fromkin, 2011, с. 167].

Ситуационный контекст – это нелингвистическое окружение предложения или дискурса. Именно этот контекст позволяет говорящему бессознательно интерпретировать такие высказывания как «Мне холодно» как просьбу выполнить определённое действие (закрыть окно, включить обогреватель, покинуть помещение и т. д.), а не как факт уведомления говорящим о температуре в помещении. Ситуационный контекст включает и говорящего, и реципиента, и любую третью сторону, вместе с их

представлениями о мире и их представлениями о представлениях о мире других людей. Данный контекст включает в себя физическое окружение, социальные условия, предмет разговора, время суток и т. д. до бесконечности. Почти любой вообразимый экстралингвистический фактор в определённых обстоятельствах может повлиять на то, как реципиент воспринимает речь [Fromkin, 2011, с. 167].

Большинство дискурса телеграфно. В ходе речевого акта глагольные группы, целые придаточные предложения опускаются, прямые дополнения исчезают, местоимения свободно перемещаются по предложению. И тем не менее люди понимают друг друга, и это частично объясняется тем, что правила грамматики и дискурса соединяются с контекстуальным знанием, которое заполняет необходимые пробелы и делает дискурс связным. Большая часть контекстуального знания — это знания говорящего, реципиента, их осведомлённость об объекте обсуждения и их общие знания об окружающем нас мире — это и называется *ситуационным контекстом* [Fromkin, 2011, с. 172].

Конечная интерпретация дискурса в любых обстоятельствах зависит от контекста. Например, когда в одном предложении местоимение относится к антецеденту, считается, что местоимение привязано к именной группе. Если местоимение *her* в предложении

1. *Mary thinks he loves her.*

относится к *Mary*, то местоимение *her* будет связано с именной группой, которая здесь представлена именем нарицательным *Mary*. Также местоимение может быть связанным местоимением к такому антецеденту как “каждый N”:

2. *Every girl in the class hopes John will ask her out on a date.*

В этом случае местоимение *her* относится к каждой девочке в классе, так что оно является связанным местоимением для каждой упоминаемой девочки. Возвратные местоимения всегда являются связанными. Когда местоимение относится к чему-то за пределами предложения или к чему-то, что не выражено эксплицитно в дискурсе, местоимение становится свободным или непривязанным. Т. о. местоимение *her* в предложениях 1 и 2 не всегда обязательно привязано именно к Мэри или каждой девочке из какого-то класса,

оно может быть привязано к произвольной девочке, которая даже не упоминается в дискурсе. В таком случае связь местоимения *her* с его антецедентом (возможно, несуществующим в пределах данного дискурса) определяется ситуационным контекстом [Fromkin, 2011, с. 170].

Во всех существующих языках референт отдельной особой группы слов зависит исключительно от контекста высказывания. Это явление называется **дейксисом** (от греч. «указание»). Например, невозможно в полной мере понять смысл предложения *You'll have to bring it back tomorrow because she isn't here today*, т. к. оно содержит большое количество языковых единиц (*you, it, tomorrow, she, here, today*), значение которых зависит от знания ситуационного контекста (т. е. курьер должен вернуться 15 февраля по адресу *College Drive, 660* с продолговатой коробкой с надписью «Осторожно, цветы!», которая предназначена Лизе Лэндри). *Tomorrow* и *here* являются примерами тех единиц языка, которые можно понять только если реципиент понимает значение, которое в своё высказывание вкладывает говорящий. Такие единицы, соответственно, называются *дейктическими* [Yule, 2010, с. 130].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре утверждается, что **дейксис** указывает на то, как значение или функция определённой языковой единицы выражается лексическими и грамматическими средствами. Дейксис служит для актуализации компонентов ситуации речи и компонентов денотативного содержания высказывания [ЛЭС, 1990, URL].

Дейксис может быть трёх видов: персональный/личный (*person*), пространственный (*spatial*) и временной (*temporal*) [Yule, 2010, с. 130].

Персональный дейксис (*person deixis*) определяет основные роли в речевом акте, а именно роль говорящего («первое лицо»), роль реципиента («второе лицо») и роль/роли человека/людей, которые не являются ни говорящим, ни реципиентом («третье лицо»). С помощью персонального дейксиса мы указываем на неодушевлённые (*it, this, these boxes*) и одушевлённые предметы (*him, them, those idiots*). Персональный дейксис включает местоимения (*I, you, him; mine, yours, hers; myself, yourself, herself*), притяжательные

прилагательные (*my, your, her*) и спряжения глаголов (лат. *amo, amas, amat*, «я люблю, ты любишь, он/она любит») [Cruse, 2006, с. 126-127; Yule, 2010, с. 130].

Собственно обращения по всем параметрам относятся к персональным дейктикам, т. к. определяют роль реципиента или «второго лица» и иногда выражается с помощью местоимений (французские обращения *vous* и *tu*, испанские обращения *Usted* и *tu*, русские обращения Вы и ты и т. д.).

Пространственный дейксис (*spatial deixis*) указывает на положение в пространстве в отношении говорящего. Самыми основными пространственными дейктиками являются такие наречия как *here* (место рядом с говорящим) и *there* (место не рядом с говорящим). Указательные местоимения *this* и *that* также часто считаются пространственными дейктиками, хотя их значение более абстрактно. Например, словосочетания *this theory* и *that theory* не указывают на положение теории в физическом пространстве, но указывают на абстрактную приближённость и удалённость *theory* от говорящего. *This* и *here* называются *проксимальными* (приближёнными) дейктиками, а *that* и *there* — *дистальными* (удалёнными) дейктиками. Некоторые учёные видят связь между проксимальными дейктиками и дейктиками «первого лица» и между дистальными дейктиками и дейктиками «второго» и «третьего лица». Пространственные дейктики чаще выражают «психологическое» расстояние, чем физическое: *This is great news, That theory is rubbish, I can't stand that man* [Cruse, 2006, с. 166-167].

Временной дейксис (*temporal deixis*) указывает на время совершения речевого акта. Единственный «полный» временной дейктик в английском языке, который даёт только информацию о времени речевого акта — это наречие *now*, которое указывает на временной период, который пересекается непосредственно с тем временным периодом, когда происходит речевой акт. Остальные дейктики, значение у которых в целом одно (*not now*) указывают либо на прошлое, либо на будущее: *I was much younger then; You'll be somewhat older by then*.

Многие временные дейктики дают более точную информацию о времени речевого акта, к примеру, *tomorrow* (день, который идёт за днём, в течение

которого произошёл речевой акт) и *last year* ([календарный] год, предшествующий тому, в течение которого произошёл речевой акт). Времена глаголов также являются дейктическими единицами: *I washed the dishes, I am washing the dishes, I will wash the dishes* [Cruse, 2006, с. 179-180].

1.2. ОБРАЩЕНИЕ КАК ДИСКУРСИВНАЯ ЕДИНИЦА

Обращение (англ. *address form*) — это единица языка, которая используется для обращения к людям в устной и письменной речи. Манера, в которой люди обращаются друг к другу, обычно зависит от таких экстралингвистических условий как возраст, пол, принадлежность к социальной группе и личные отношения между участниками речевого акта [Richards, Schmidt, 2010, с. 11].

Составители Лингвистического энциклопедического словаря дают следующее определение *обращения* — это грамматически и интонационно обособленная часть фразы, предложения или текста, обозначающая лицо или предмет, которому адресована речь (реципиента) [ЛЭС, 1990, URL].

Обращением может быть любое существительное в именительном падеже, например, имя, должность или местоимение, которое обозначает реципиента обращения в письменной или устной речи. Обращение может быть грамматическим (например, французские местоимения *vous* и *tu*) или лексическими — как раз в этом случае используются должности, имена, термины родства, уменьшительно-ласкательные существительные, пейоративы, прозвища, которые в письменной англоязычной речи чаще всего пишутся с заглавной буквы, а в устной речи сопровождаются особой звательной интонацией [FORM OF ADDRESS, 2020, URL].

Примером использования обращений могут служить языки, которые включают две формы местоимений второго лица единственного числа. Они используются в зависимости от того, как говорящий хочет обратиться к реципиенту речи — формально или неформально: в немецком это местоимения *Sie* и *du*, во французском — *vous* и *tu*, в испанском — *Usted* и *tu*, в мандаринском наречии китайского языка — *nín* и *nC*, в русском — Вы и ты и т. д. Если в языке есть только одна форма второго лица единственного числа, как в английском — *you*, то для разделения формального и неформального стилей речи используются другие формы обращений. Например, к человеку по имени *Bill Brown* можно обратиться как к *Sir*, как к *Mr Brown*, как к просто *Brown*, как к *Bill* и т. д.

В некоторых языках, как, например, в некоторых китайских диалектах и японском, слова, которые отражают родственные связи между людьми (например, отец, мать, тётя) или должность человека (например, учитель, доктор), используются как обращения с целью показать уважение к реципиенту и/или как сигнал формальности ситуации, например:

«Мандарин»:	<i>bàba</i>	<i>qíng</i>	<i>chǐ</i>
	отец	пожалуйста	ешь!
Японский:	<i>sensei</i>	<i>dozo!</i>	(вежливая просьба)
	учитель/sir	пожалуйста	

Формы обращений представляют собой целую систему с собственными правилами, которые нужно знать в случае, если индивид хочет быть функционирующей частью социального взаимодействия и успешного коммуникативного акта [Richards, Schmidt, 2010, с. 11].

Обращения являются гоноративами. **Гоноративы** (англ. *honorifics*) — это формулы вежливости в определённых языках, которые могут выражаться с помощью специальных суффиксов, слов или фраз. Языки с наиболее сложными системами гоноративов это японский, мадурский (австронезийский язык, используемый народом, проживающим на индонезийском острове Мадуро, на северо-востоке острова Ява и в ряде других районов Индонезии) и хинди. И хотя в английском языке система гоноративов является довольно простой, такие безличные выражения как *would you...*, *may I...*, и вежливые формы обращений могут выполнять такие же сложные функции, как в языках с более развитой системой гоноративов [Richards, Schmidt, 2010, с. 264].

Также важно отметить, что формы обращений являются частью *социолингвистической (социокультурной) компетенции* — это одна из составляющих коммуникативной компетенции, наличие которой предполагает не только знание формальных правил коммуникации, но и чёткое понимание того, как нужно использовать язык в различных коммуникативных ситуациях. Социолингвистическая компетенция — это понимание взаимодействия языка и нелингвистического контекста, т. е. как эффективно пользоваться языком

(говорить и отвечать) в различных видах речевого акта, таких как запрос, извинение, благодарность, приглашение и др. и как правильно использовать обращения по отношению к разным людям и в разных ситуациях и т. д. [Richards, Schmidt, 2010, с. 99].

Что до **функций обращений**, то самый простой пример использования обращения — это желание выделить реципиента из числа других людей, также воспринимающих речь. Составителями Лингвистического энциклопедического словаря выделяется две функции, которые обычно реализуются совместно:

- Апеллятивная (призывная),
- экспрессивная (оценочно-характеризующая).

Апеллятивная функция в неосложнённом виде чаще всего появляется в официально-деловом стиле речи (лозунги, воззвания, предписания, речи и др.), например: *Excuse me, Counsellor, but...* или *Captain Bligh, some of the men would like to see you.*

В других стилях речи (например, в разговорном, художественном стилях) в подавляющем большинстве обращение реализует не только призывную функцию, но и показывает личностное отношение говорящего к реципиенту речи (*экспрессивная функция*): *Brown, my dear chap, it's good to see you!*

В разговорной речи даже табуированные слова могут употребляться со значением привязанности: *Come on, you old rascal/bugger, have another drink.*

Обращения могут быть позитивными (*dude, sweetheart, honey*), негативными (*You idiot!*), нейтральными (*Rebecca, Jack*), уважительными (*Your honor*), неуважительными (*buddy* с саркастичной интонацией), дружескими (*My friends*) и т. д.

Несмотря на то, что в подавляющем большинстве случаев обращения появляются в начале предложения, как в *Doctor, I'm not convinced that this treatment is working*, оно также может быть использовано между фразами, например: *I'm not convinced, doctor, that this treatment is working* [Nordquist, 2020, URL].

Лексической опорой функции оценки реципиента обращения являются слова с качественной семантикой. Чаще всего, чтобы усилить эмоциональную составляющую обращения, оно используется в сочетании с прилагательными, междометиями, местоимениями и именами собственными:

- *Hold on, my dear girl, it's me!*
- *Hey you, how's it going?*
- *Nothing special, my dears, a little party never hurt nobody.*
- *Missis Waters, are you up to something adventurous?*

Прилагательное — это грамматическая категория, которая обозначает непроцессуальный признак предмета (*a white fence*). В некоторых языках прилагательное также демонстрирует валентность (например, в испанском — *buen libro* (хорошая книга), *buena chica* (хорошая девочка), в русском — деревянный стол, стеклянная статуэтка, во французском — *bon garçon* (хороший мальчик), *bonnes filles* (хорошие девочки) и др.), согласуясь с существительным по роду, числу и/или падежу.

Прилагательное обозначает либо качественный признак предмета, не затрагивая его связанность с другими предметами, признаками или событиями, либо относительный признак, который обозначает свойство предмета через его отношение к другому предмету, признаку или событию [Bolinger, 1967, с. 1-34; Bussmann, 2006, с. 19; ЛЭС, 1990, URL].

Междометие — это единица языка (например, *ugh!*, *gosh!*, *wow!*), которая обозначает эмоциональное состояние говорящего или его отношение к реципиенту, такие как радость, удивление, шок, отвращение и т. д., но так или иначе не имеют номинативного значения, поэтому учёные зачастую не относят междометие ни к знаменательным, ни к служебным частям речи [Richards, Schmidt, 2010, с. 293].

Местоимение — это единица языка, которая может заменить собой существительное или именную группу (например, в английском языке — *it*, *them*, *she* и др.). Местоимения относятся к людям или предметам, уже известным из контекста (*She talks to herself. They said it belonged to you.*)

[Richards, Schmidt, 2010, с. 468; Yule, 2010, с. 83]. Местоимения входят в число самых употребительных слов в различных языках, что получило отражение в частотных словарях. В «Новом частотном словаре русской лексики», составленном на базе Национального корпуса русского языка, представлены сведения об употребительности различных частей речи, включая местоимения. Согласно этому словарю, 14 местоимений входят в первую сотню самых частотных частей речи (я, он, это, она, этот, они, мы и т. д.) [Ляшевская, Шаров, 2009, URL].

Имя собственное (англ. *proper name*) – это слово или сочетание слов, конкретная цель которого состоит в том, чтобы обозначить отдельный индивидуальный предмет, не отталкиваясь при этом от его специфических характеристик, т. е. имя собственное не устанавливает связи между свойствами предмета, о котором идёт речь, и значением (или значениями), которое имеет данное слово или сочетание слов [Ахманова, 2013, с. 170].

Имя собственное обычно начинается с заглавной буквы и предметом, к которому оно обращается, чаще всего является либо индивидуум, либо отдельное место [Leech, 2006, с. 96].

В данной главе рассмотрены основные понятия прагматики, в частности ситуационный контекст, определение которого необходимо для подтверждения или опровержения выдвинутых в работе гипотез. Также было рассмотрено понятие обращения, как дискурсивной единицы, его функции и сочетаемость с другими частями речи.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В данной главе будут рассматриваться основные определения корпусной лингвистики, такие как корпус, разметка, коллокация, конкорданс. Корпусы будут рассмотрены в сравнении с электронными библиотеками и основные критерии отличий, такие как репрезентативность, сбалансированность и наличие разметки. А также будут рассмотрены классификации корпусов, представленные как российскими, так и зарубежными учёными. Кроме того, в данной главе будет представлено подробное описание исследовательского корпуса, который будет использоваться в практической части исследования.

2.1. КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Корпусная лингвистика является неотъемлемой частью лингвистики уже на протяжении почти столетия. Так что же такое корпусная лингвистика?

По словам Д. Кристала, **корпусная лингвистика** изучает принципы и непосредственно использование корпусов в изучении языка [Crystal, 2001, с. 73]. В свою очередь составители словаря *Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics* определяют *корпусную лингвистику* как подход к изучению структуры и принципов использования языка, который оперирует анализом больших массивов аутентичных языковых примеров, хранящихся на электронном носителе (ПК) [Richards, Schmidt, 2010, с. 138].

Д. Беннетт также считает, что корпусная лингвистика занимается исследованием языка посредством лингвистических корпусов [Bennett, 2010, с. 2]. Следовательно, для полного понимания сути корпусной лингвистики, необходимо знать определение лингвистического корпуса

В качестве объекта корпусной лингвистики выступает непосредственно *лингвистический корпус*. Рассмотрим определение, данное Д. Кристалом.

Корпус (мн. корпуса/ы; *corpus* — *pl. corpora*) — это массив лингвистических данных, состоящий либо из письменных текстов, либо из транскрипций записей устной речи, либо включающий в себя комбинированные коллекции текстов. Главной целью корпуса является подтверждение различных

гипотез о языке. Например, в случае если нужно определить каким образом варьируется использование определённого звука, слов или синтаксической конструкции. Компьютерный корпус — это коллекция текстов, подготовленных для считывания компьютером [Crystal, 2001, с. 73].

Т. о. Кристал считает, что корпус фокусируется не на описании различных систем, а непосредственно на принципах использования различных единиц языка. Также он разводит понятия лингвистического и компьютерного корпуса.

Возьмём следующее определение из *A Glossary of Corpus Linguistics*.

Корпус — (от лат. *corpus* — тело) это коллекция текстов (считающихся «телом» языка), которая хранится в электронных базах данных. Корпусы обычно представляют собой огромные массивы текстов, подготовленных для считывания компьютером, которые содержат тысячи или миллионы слов. Корпус отличается от архива тем, что часто (но не всегда) выбираются те тексты, которые могут считаться представительными для того или иного варианта языка или жанра, т. о. эти тексты могут считаться для них стандартом. Зачастую корпусы бывают аннотированными (по частям речи или по просодическим признакам, ассоциирующимся с речью). Аннотация отдельных текстов в корпусах обычно включает в себя заголовки, информацию о жанре, авторе, дате и месте публикации, др. Существуют различные типы корпусов: специальные, референтные, многоязычные, параллельные, учебные, диахронические и мониторные. Корпусы могут использоваться как для качественного, так и для количественного анализа. И хотя корпусы не содержат новой информации о языке, с их помощью лингвисты могут по-новому взглянуть на уже знакомые языковые явления [Baker, 2006, с. 48-49].

Составители данного словаря также видят целью лингвистического корпуса изучение принципов использования языка. Кроме того, они не разводят понятия компьютерного и лингвистического корпусов.

В. П. Захаров и С. Ю. Богданова понимают под лингвистическим корпусом текстов «большой, представленный в машиночитаемом виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив

языковых данных, предназначенный для решения конкретных языковых проблем». В. П. Захаров и С. Ю. Богданова также подразумевают под корпусом репрезентативное собрание текстов, «включающее информацию о ситуации, в которой текст был произведён, такую как информация о говорящем, авторе, адресате или аудитории» [Захаров, Богданова, 2011, с. 7].

Подобной точки зрения придерживается и Д. Беннетт. По её словам, *лингвистический корпус* — это большая, подчиняющаяся особым принципам коллекция естественных примеров использования языка, которая хранится на электронном носителе [Bennett, 2010, с. 2].

Первый некомпьютерный корпус *Survey of English Usage* был создан в Лондоне в 1959 году в Университетском колледже Лондона. Его создателем стал лорд Рандольф Квирк (*Randolph Quirk*), который вместе с другими учёными-лингвистами (среди них такие учёные, как *Dwight Bolinger, David Crystal, Ruth Kempson, Geoffrey Leech* и др.) создал прототип компьютерного корпуса, который в то время выглядел как картотека с записями интервью, данных на радио BBC. Позже *Survey of English Usage* стал одним из самых известных центров корпусных исследований [UCL Survey of English Usage, URL].

Первый компьютерный лингвистический корпус *the Standard Corpus of Present-day American English for Use* (сокр. *Brown corpus*) был создан в 1961 году в Университете Брауна (Провиденс, штат Род-Айленд, США) лингвистами *Henry Kučera* и *W. Nelson Francis*. Целью создания корпуса было исследование современного американского языка на материале текстов из книг и газет, изданных в США в 1961 году. Данный корпус позволял исследовать состояние языка конкретной местности в конкретный период времени (синхронический корпус). В дальнейшем такой дизайн корпуса был многократно использован [Введение в корпусную лингвистику, URL; Brown corpus: Corpus of American English, URL].

Его объём составлял примерно 1 миллион слов. Сегодня в среднем лингвистическом корпусе содержатся сотни миллионов слов, а сама корпусная

лингвистика делает неоценимый вклад в такие сферы, как лексикография, изучение и обучение языкам.

Также важно понимать, что лингвистический корпус отличается от, скажем, электронной библиотеки. *Электронная библиотека* представляет собой единство опыта, теории и практики различных традиционных информационных ресурсов (библиотеки, архивы, музеи, информационные технологии, программирование, массовые коммуникации и др.). Различные организации и учреждения, а также представители многих сфер деятельности, – от библиотекарей до специалистов в различных областях науки и техники, – участвуют в разработке электронных полнотекстовых фондов, которые и именуют электронными библиотеками [Антопольский, 2008, с. 3].

Одно из самых важных различий можно выразить таким образом:

- Корпус — это собрание текстов, подготовленное так, чтобы их было удобно изучать;
- Библиотека — это собрание текстов, подготовленное так, чтобы их было удобно читать.

Также важно отметить, что изначально одним из основных результатов исследований в области корпусной лингвистики были именно электронные библиотеки, а также электронные словари и учебники. Уже позднее развитие корпусной лингвистики вышло на уровень, который позволил с помощью корпусов изучать язык в различных его ипостасях, а не только хранить электронные тексты [Белозёрова, Чуфистова, 2011, с. 12].

Обратимся также к свойствам, которые отличают лингвистический корпус от электронной библиотеки. По словам составителей курса «Введение в корпусную лингвистику» тремя важными свойствами корпусов являются *репрезентативность, сбалансированность и наличие разметки* [Введение в корпусную лингвистику, URL].

В свою очередь такие учёные, как В. В. Рыков и В. П. Захаров объединяют понятие *репрезентативности* и *сбалансированности*. Рыков под **репрезентативностью** понимает достаточное и пропорциональное

представление в корпусе текстов различных периодов, жанров, стилей, авторов и т.д., то есть способность отражать все свойства проблемной области [Рыков 2002, URL]. Захаров также понимает под **репрезентативностью** (или *сбалансированностью*) представительность корпуса, а также соотношение его отдельных частей по разным характеристикам [Захаров, Богданова, 2011, с. 17].

Сами же составители курса определяют **репрезентативный** (*представительный*) **корпус**, как корпус, который позволяет делать закономерные выводы о языке. В настоящее время считается, что общеязыковой (национальный) корпус должен включать не менее 100 млн. словоупотреблений. **Сбалансированность** корпуса подразумевает наличие в коллекции текстов разных типов в тех же пропорциях, в каких они представлены в языке [Введение в корпусную лингвистику, URL].

По словам составителей *A Glossary of Corpus Linguistics* сбалансированный корпус — это корпус, который включает в себя широкий диапазон различных языковых жанров и текстов, т. о., например, он может включать в себя и разговорную, и письменную речь, либо публицистические тексты и личные переписки. Сбалансированные корпуса также часто называют референтными (*reference*), общими (*general*) или основными (*core*) корпусами [Baker, 2006, с.18].

В определении корпуса от составителей *A Glossary of Corpus Linguistics* упоминается процесс “аннотирования”, который также часто называется разметкой корпусов.

Разметка корпусов (англ. *encoding, annotation, tagging* или *markup*) – это процесс наименования элементов текста, таких как абзацы, границы предложений и т. д., таким образом, чтобы они могли быть легко распознаны как компьютером, так и пользователем. Существуют различные схемы аннотирования. Например, система *Text Encoding Initiative* (TEI) была использована для разметки Британского национального корпуса (*British National Corpus* (BNC)). Для разметки детского корпуса устной речи (*The Child Language*

Data Exchange System (CHILDES)) использовалась система *Codes for the Human Analysis of Transcripts (CHAT)* и т. д. [Baker, 2006, с. 66-67].

Разметка также может проводиться на экстралингвистическом уровне. Тогда в неё будут включены такие данные как, например, информация об авторе, для какого уровня языка предназначен этот текст, дата публикации. Или же такая разметка может включать в себя анализ на уровне дискурса, семантики, грамматики, лексики, морфологии или фонетики. Например, при частеречной разметке каждому слову присваивается грамматический тэг, как показано в примере:

«Anyway_AV0 ,_, I_PNP rented_VVD out_AVP a_AT0 few_DT0 horror_NN1 films_NN2 and_CJC am_VBB coming_VVG to_PRP the_AT0 conclusion_NN1 that_CJT horror_NN1 films_NN2 are_VBB all_DT0 about_PRP fears_NN2 of_PRF social_AJ0 class_NN1» [Baker, 2006, с. 67].

Разметка является крайне трудоёмкой задачей, особенно из-за размеров современных лингвистических корпусов. Её можно провести вручную или автоматически. Для некоторых видов разметки (анафорической, просодической и др.) создание автоматических систем всё ещё представляется затруднительным и поэтому большая часть работы выполняется вручную, в то время как для морфологического и синтаксического анализа существуют различные автоматические программы, которые достаточно хорошо справляются со своей работой [Захаров, Богданова, 2011, с. 42].

Разнообразие корпусов обусловлено разнообразием исследовательских и прикладных задач, для решения которых они создаются, и различными основаниями для классификации. В. П. Захаров выделяет 14 классифицирующих признаков, в зависимости от которых можно выделить множество различных типов корпусов. Для ясности признаки и примеры типов корпусов были помещены в таблицу (Табл. 1) [Захаров, 2005, с. 22-23].

Классификация корпусов (Захаров, Богданова)

Признак	Типы корпусов
Тип языковых данных	<ul style="list-style-type: none"> – Письменные – Речевые – Смешанные
«Параллельность»	<ul style="list-style-type: none"> – Одноязычные – Двуязычные – Многоязычные
«Литературность»	<ul style="list-style-type: none"> – Литературные – Диалектные – Разговорные – Терминологические – Смешанные
Цель	<ul style="list-style-type: none"> – Многоцелевые – Специализированные
Жанр	<ul style="list-style-type: none"> – Литературные – Фольклорные – Драматургические – Публицистические
Доступность	<ul style="list-style-type: none"> – Свободно доступные – Коммерческие – Закрытые
Назначение	<ul style="list-style-type: none"> – Исследовательские – Иллюстративные

Динамичность	– Динамические (мониторные) – Статические
Разметка	– Размеченные – Неразмеченные
Характер разметки	– Морфологические – Синтаксические – Семантические – Просодические и т.д.
Объем текстов	– Полнотекстовые – «Фрагментнотекстовые»
Хронологический аспект	– Синхронические – Диахронические
«Общность»	– Общие – Одного писателя
Структура	– Центральные и архивные – Ядерные и периферийные

В свою очередь А. Н. Баранов выделяет пять типов корпусов.

1) **Исследовательские корпуса** — это корпуса, предназначенные для изучения различных аспектов функционирования языковой системы. Этот тип корпусов обычно ориентирован на широкий спектр исследовательских и прикладных лингвистических задач. Их особенность заключается в том, что они строятся не на основании результатов какого-либо исследования, а до его проведения [Баранов, 2001, с. 63].

2) **Иллюстративные корпуса** в свою очередь создаются уже после проведения научного исследования. А. Н. Баранов определяет их целью не столько выявление новых фактов, сколько подтверждение и обоснование уже полученных результатов. Такие корпуса не являются полноценным, корректным (с точки зрения статистики) отображением проблемной области, а включают лишь те примеры, которые необходимы для иллюстрации описываемого феномена [Баранов, 2001, с. 63].

3 и 4) **Динамические и статические корпуса текстов.** Изначальной целью создания корпусов было статистическое отображение определённого временного состояния той или иной языковой системы или его отдельной (исследуемой) части, т. е. изначально корпуса подразумевались только синхронического (*статистического*) типа. Типичным примером такого вида корпусов являются авторские корпуса, где собраны коллекции текстов одного автора (например, корпус текстов, написанных Л. Н. Толстым или У. Шекспиром) [Баранов, 2001, с. 63].

Однако значительная часть исключительно лингвистических и экстралингвистических задач требует выявления функционирования языковых феноменов на временной шкале, т. е. в таких случаях требуется диахронический подход. К примеру, он необходим, когда нужно проследить за изменением значения слова или за частотой использования тех или иных грамматических или синтаксических конструкций и т. д.

С целью отображения процессуального аспекта исследуемой области языкознания, была разработана новая технология для построения и эксплуатации **динамического корпуса текстов.** Другое название таких корпусов – *мониторные* [Баранов, 2001, с. 63]. Особенностью создания мониторных корпусов является то, что они не включают в себя статичную подборку текстов. Наоборот, в заранее определённом создателем корпуса промежутке времени происходит обновление и/или дополнение коллекции текстов корпуса. Для лингвистов-исследователей удобство данного вида корпуса заключается в том, что пользователь при проведении исследования может выделить из общей

текстовой канвы определённый исследовательский корпус, включающий в себя только тексты, входящие в сферу проводимого исследования. Подобный приём используется в практической части данной работы, где из Корпуса современного американского английского языка (*Corpus of Contemporary American English*) был выделен исследовательский корпус, который включает в себя только коллекцию художественных текстов, что соответствует требованиям, предъявляемым к исследовательскому корпусу [Баранов, 2001, с. 63].

5) Корпусы параллельных текстов. Для научных и прикладных целей (например, для преподавания иностранных языков или теории перевода) создаются корпуса параллельных текстов. По своей структуре такие корпуса представляют собой один или несколько различных текстов, обычно объединённых тематикой, которые представляют собой текст/тексты оригиналов и текст/тексты перевода на исследуемые или изучаемые языки. Например, корпус оригиналов и переводов на русский, французский, испанский и немецкий языки текстов У. Шекспира, могут образовывать параллельный корпус или быть частью большего корпуса параллельных текстов [Баранов, 2001, с. 63].

На данный момент в мире существует множество корпусов. Но, несмотря на такое разнообразие, В. П. Захаров выделяет *два основных способа деления корпусов на классы*:

1. Противопоставление корпусов, относящихся ко всему языку, корпусам, относящимся к какому-либо подязыку, т.е. язык определённого периода противопоставляется жанру, стилю, языку определенной возрастной или социальной группы, языку писателя или учёного и т.п.;

2. Разделение корпусов по типу лингвистической разметки. Существует множество способов разметки, однако большинство существующих корпусов размечены либо морфологически, либо синтаксически. При этом следует подчеркнуть, что корпус с синтаксической разметкой явно или неявно включает в себя и морфологические характеристики лексических единиц [Захаров, 2005, с. 12].

В свою очередь Д. Бибер и Р. Рэппен в своей работе *The Cambridge handbook of English corpus linguistics* выделяют пять классов корпусов:

1. Небольшие от 1 до 5 миллионов слов корпусы первого поколения. Например, *the Brown Corpus* и другие корпусы из этой корпусной «семьи» (*LOB (Lancaster–Oslo/Bergen) Corpus*, *FLOB (Freiburg–LOB Corpus of British English* и др.)

2. Корпусы умеренного размера, второго поколения, со сбалансированным жанровым составом, такие как стомиллионный *British National Corpus*.

3. Корпусы большего размера, более современные, но всё ещё со сбалансированным жанровым составом, такие как 450-миллионный корпус современного американского английского языка *COCA (Corpus of Contemporary American English)*.

4. Ещё большие текстовые хранилища, такие как *Lexis-Nexis* (многоотраслевая информационная база данных) [Lexis-Nexis, URL].

5. Чрезвычайно большие архивы текстов, такие как *Google Books*.

6. Глобальная сеть, рассматриваемая в качестве корпуса, где поисковым инструментом является поисковая строка *Google* [Biber, Reppen, 2015, с. 11].

Важно знать ещё несколько основных понятий корпусной лингвистики, для полного понимания функционирования лингвистического корпуса.

Под **коллокацией** (англ. *collocation*) понимается явление, утверждающее, что частотность отдельных слов в комбинации с другими в определённом контексте выше, чем частотность других слов [Baker, 2006, с. 36].

Коллокация определяет, какие слова чаще используются вместе, например, какими предлогами управляет тот или иной глагол (взять у кого-то, чего-то, но вернуть кому-то, чему-то) или какие прилагательные и существительные обычно используются вместе. Коллокации значительно отличаются от идиом, однако стоит помнить, что значение тех и других в определённой степени некомпозиционально, т. е. значение всей фразы не равно сумме отдельных его

частей. Коллокации и идиомы различаются по степени некомпозициональности значения, а именно:

- значение идиом полностью некомпозиционально или часто метафорично: русск. стереть с лица земли, англ. *carpet bomb into oblivion*, исп. *borrar de la faz de la tierra*),
- значение коллокаций по большей части композициональны (деревянный стол) [Толдова, 2011, URL].

Конкорданс (или KWIC — *key word in context*) – это список всех знаменательных слов в тексте со ссылкой на место, где оно было обнаружено. Слова в конкордансе обычно располагаются в алфавитном порядке. Как и коллокация, конкорданс показывает ближайшее окружение слова [David Crystal, URL].

Конкордансы часто используются в прикладной лингвистике: в лексикографии, при анализе текста, при обучении и изучении языка, при переводе. С их помощью решается ряд следующих лингвистических задач:

- сравнение различных использований одного слова,
- анализ ключевых слов,
- анализ частотности слов и словосочетаний,
- поиск и исследование фраз и идиом,
- поиск перевода, например, терминологии,
- создание разнообразных списков слов и т. д. [Толдова, 2011, URL].

The screenshot shows a concordance search interface. At the top, it says 'FIND SAMPLE: 100 200 500 1000' and 'PAGE: << < 1 / 41 > >>'. Below this is a search bar with the word 'corpus' and a 'SHOW DUPLICATES' button. The main part of the image is a table with 10 rows of search results. Each row contains a number, a year (2012), a source (BLOG), a URL, and a snippet of text with the word 'corpus' highlighted in green. The snippets show various contexts, such as 'acquisition Oberholtzer strangely enough upped his strikeout rate from 6.6 to 9.2 after joining the Corpus Christi hooks', 'rate (SO/9) and a 2.2 walks per nine rate (BB/9) between Corpus Christi and Oklahoma City', and 'At Oklahoma he posted an average Game Score of 48.47 in 15 starts. At Corpus Christi he posted a Game Score of 50.62 in 13 starts.'

№	Year	Source	URL	Context
1	2012	BLOG	crawfishboxes.com	acquisition Oberholtzer strangely enough upped his strikeout rate from 6.6 to 9.2 after joining the Corpus Christi hooks, his ERA also jumped to 5.27 in 27
2	2012	BLOG	crawfishboxes.com	rate (SO/9) and a 2.2 walks per nine rate (BB/9) between Corpus Christi and Oklahoma City. His ERA between the two levels was a less than
3	2012	BLOG	crawfishboxes.com	At Oklahoma he posted an average Game Score of 48.47 in 15 starts. At Corpus Christi he posted a Game Score of 50.62 in 13 starts. # The thing
4	2012	BLOG	...rspains.blogspot.com	headquarters, tried by a military court 6-7 May, denied a writ of habeas corpus , and sentenced to 2 years' confinement in a military prison. Following a
5	2012	BLOG	...rspains.blogspot.com	Parte Vallandigham, which decreed that the Court could not issue a writ of habeas corpus in a military case, and for a Democratic campaign slogan he cre-
6	2012	BLOG	...review.wordpress.com	Illias Panagiotaros (an MP with the Golden Dawn who participated in the attacks outside Corpus Cristi last week) admitted to Newsnight's Paul Mason last
7	2012	BLOG	reason.com	, I object more to the actions Lincoln took during the war (suspending habeas corpus , the draft, etc) than the war itself. And I'm in
8	2012	BLOG	reason.com	less casualties. # A hero who invaded a sovereign nation, illegally suspended habeas corpus and imprisoned thousands of political enemies, tacitly sancti-
9	2012	BLOG	chronicle.com	BYU had previously created his own POS-tagged version of Google Ngrams as part of his corpus collection, he only had access to the publicly available dat-
10	2012	BLOG	chronicle.com	threshold of 40 occurrences for inclusion) and thus wasn't able to parse the corpus in a systematic fashion." # (The answer is putting only after he

Рис. 1. Пример конкорданса для слова *corpus* из Корпуса современного американского английского языка

Также для практического исследования гендерно-маркированных обращений необходимо знать определение понятия «шаблон».

Шаблон или регулярное выражение (англ. *regular expression*) – это тип запроса, который включает в себя специальные символы и означают, что данный запрос выдаст больше результатов, чем по простому запросу. Например, точка (.), как специальный символ в регулярном выражении, может заменить собой любую букву. Т. о. шаблон «b.d» будет соответствовать таким запросам, как *bad*, *bbd*, *bcd*, *bdd*, *bed* и др. Если, например, корпусное исследование связано с многосложными словами, вторая часть которых *-house*, то первую часть слова можно заменить астериском (*), и тогда шаблон будет выглядеть следующим образом: *.*house* (например, *greenhouse*, *hothouse*, др.) [Baker, 2006, с. 138].

2.2. ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА

В корпус включены английские оригинальные тексты двух произведений — роман Энтони Дорра *All the Light We Cannot See* (пер. «Весь невидимый нам свет») и роман Кристин Ханна *The Nightingale* (пер. «Соловей»). Тексты относятся к художественному стилю. Объем романа *All the Light We Cannot See* составляет 130 292 слов, объем романа *The Nightingale* — 145 558 слов (общий объем — 275 850 словоупотреблений). Тексты имеют общую тему — в них описываются тяготы войны, с которым столкнулись жители Франции во время Второй мировой войны, также в романах присутствуют приключенческие элементы.

Первый роман «Весь невидимый нам свет» (ориг. *All the Light We Cannot See*) написан в 2014 году американским писателем Энтони Дорром. В 2015 году роман получил Пулитцеровскую премию как художественная книга [Сайт Пулитцеровской премии, URL]. Кроме того, «Весь невидимый нам свет» был включён в списки лучших книг 2014 года такими авторитетными изданиями как *New York Times* [New York Times, URL] и *Wired* [Wired, URL], а также он вошёл в шортлист ежегодной американской литературной премии *National Book Award* [Melville house, URL].

Краткое описание сюжета романа Энтони Дорра «Весь невидимый нам свет»: События книги происходят во время Второй мировой войны одновременно в двух странах – во Франции и в Германии. В центре сюжета – слепая французская девочка Мари-Лора и немецкий мальчик-сирота по имени Вернер. Когда в 1940 году немецкие войска оккупируют Францию, Мари-Лора и её отец направляются в прибрежный город, чтобы укрыться у двоюродного дедушки девочки. Она не знает, что её отцу доверен драгоценный алмаз «Море огня» (или одна из его копий), который, согласно легендам, дарует обладателю бессмертие. Спустя несколько месяцев после прибытия, когда они строят модель города для Мари-Лоры, её отца арестовывают и больше он не возвращается.

Дедушка Мари-Лоры также имеет свои тайны: Этьен, — ветеран Первой мировой войны, — занимается тем, что транслирует по радио на всю Европу

записи радиопрограммы своего давно погибшего брата. Здесь появляется связь между казалось бы никак не пересекающимися сюжетами Мари-Лоры и Вернера, — мальчик, живя в детском доме и обладая незаурядным талантом к починке приборов, тайком слушал захватывающие передачи брата Этьена и на всю жизнь запомнил мелодию, которая играла по её окончании — *Clair de lune*.

Вернера за его недюжинные таланты принимают в школу в Шульпфорте, откуда он довольно быстро попадает в Вермахт, где он выслеживает запрещённые радиосигналы для немецкой армии. Один из них — сигнал из дома Этьена, в котором он передаёт зашифрованные послания под видом радиопрограмм. Но Вернер слышит знакомую мелодию, которая с самого детства давала ему надежду, и не выдаёт местоположение сигнала. В это время союзные войска начинают осаду города, и Вернер остаётся под завалами одного из зданий на несколько дней и слушает по радио как Мари-Лора в радиозфире читает свою любимую книгу «Жюль Верн». И примерно в это же время девочка открывает модель дома Этьена, которая находилась в уменьшенной копии города, и находит алмаз «Море огня», который в это время ищет нацистский геммолог Рейнгольд фон Румпель, умирающий от рака и надеющийся, что камень дарует ему чудесное исцеление.

Спустя несколько дней заточения, Вернер всё-таки выбирается из-под завалов и направляется напрямиком в дом Этьена, где находит фон Румпеля, ищущего «Море огня». После короткой стычки, Вернер убивает его и находит Мари-Лору, которая пряталась на чердаке в попытке спасти себя и алмаз. Они проводят вместе сравнительно немного времени, но Вернер успевает влюбиться в девочку, и они вместе бегут из города. Мари-Лора прячет «Море огня» в гроте, который ей однажды показывал местный городской сумасшедший, а ключ она доверяет Вернеру. Он успевает отослать Мари-Лору в безопасное место, но самого его берут в плен американцы. Вернер заболевает и, будучи в бреду, выходит из полевого госпиталя и подрывается на немецкой мине.

Спустя тридцать лет сестра Вернера передаёт 86-летней Мари-Лоре модель дома Этьена, где она находит ключ от грота, где спрятано «Море огня» [Doerr, 2014].

Повествование во всём романе ведётся от третьего лица.

Количество страниц: 362

Второй роман «Соловей» (ориг. *The Nightingale*) написан американской писательницей Кристин Ханной в 2015 году. Книга провела 20 недель в списке бестселлеров *New York Times* [Deadline, URL].

Краткое описание сюжета романа Кристин Ханной «Соловей»: Действие книги разворачивается сразу в нескольких временных отрезках, однако действия основного сюжета происходят в оккупированной во время Второй мировой войны Франции. В центре романа две сестры — Вианна и Изабель.

Вианна работает учительницей во французской глуши, она замужем и у неё есть дочь Софи. После начала войны, когда её мужа забирают на фронт, ей приходится бороться с голодом, а также с последствиями того, что в её дом поделяют немецкого офицера. В это же время её лучшую подругу-еврейку и всю её семью отправляют в концентрационный лагерь, но Вианна успевает забрать её младшего сына Ари, сказав, что он ребёнок её родственницы, чтобы сохранить ему жизнь. Впоследствии она спасает жизнь не только ему, но и другим детям, пряча их в приюте при монастыре. В конце войны, когда возвращается муж Вианны, она понимает, что беременна после изнасилования немецким офицером, который жил в их доме, но Вианна не признаётся в этом мужу и выдаёт ребёнка за их общего, а Ари, которого она воспитывала и любила как родного, забирают его родственники из США.

Одновременно с этим развивается линия сюжета, где Изабель, младшая сестра Вианны, решает бороться с оккупацией, но отец вынуждает её отправиться в деревню к старшей сестре. Угодив с остальными беженцами под немецкую бомбардировку, Изабель встречает Гаэтона и влюбляется в него. После этого начинается её путь в Сопротивление. Во возвращению в Париж,

Изабель участвует в разработке плана по выводу союзных лётчиков с земли оккупированной Франции на территорию Испании в британское консульство. В этом плане, она выступает главной его составляющей частью — непосредственно проводником. С поддержкой Сопротивления и МИ-6, Изабель удаётся вывести первую и многие последующие группы на территорию Испании. В ходе этих опасных вылазок она и получает свой позывной «Соловей» по своей фамилии *Rossignol* (фр. «соловей»). Но в итоге её берут в плен и отправляют в концентрационный лагерь, а её отец берёт вину на себя и называется Соловьём, чтобы спасти дочь.

Изабель чудом доживает до конца войны и возвращается в дом своей сестры. После воссоединения, они получают последнее письмо своего отца. На пороге дома появляется Гаэтон, которого Изабель любила всё это время, однако вскоре после долгожданной встречи она умирает от болезни [Hannah, 2015].

Повествование в основной части романа ведётся от третьего лица, однако также присутствует приём обрамления, где повествование ведётся в виде воспоминаний пожилой женщины из 1995 года.

Количество страниц: 358.

Основанием для выбора послужил ярко выраженный экстралингвистический контекст – действия обеих книг разворачиваются во время Второй мировой войны во Франции, в романах содержится большое количество диалогов, где используются разнообразные гендерно-маркированные обращения и большинство героев связывают разнообразные виды отношений, которые предполагают использование соответствующих обращений.

Перед началом работы тексты обоих романов были переведены в формат *.txt*, в соответствии с требованиями инструмента лингвостатистического анализа *Antconc*, в котором было проведено исследование.

Antconc – это бесплатный, мультиплатформенный, multifunctional инструмент лингвостатистического анализа текста, разработанный профессором Лоуренсом Энтони.

Профессор Энтони работает в Университете Васэда (Япония), где преподаёт в Школе науки и техники (*School of Science and Engineering*) и является директором Центра обучения английскому языку в естественных и технических науках (*Center for English Language Education in Science and Engineering (CELESE)*). В круг его научных интересов входят корпусная лингвистика, образовательные технологии, обработка естественного языка (*natural language processing (NLP)*) и жанровый анализ [Laurence Anthony's Website, URL].

Программа *Antconc*, как уже упоминалось, является бесплатным ПО, она находится в свободном доступе на сайте Лоуренса Энтони (<https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/>), где её можно загрузить на ПК. Программа совместима с такими операционными системами, как *Windows*, *macOS* и *Linux*, обновления появляются регулярно. На веб-странице, посвящённой *Antconc*, есть всё, что необходимо для работы с программой — актуальные версии для скачивания, поддержка пользователей, которая включает в себя несколько практических руководств по использованию программы и видео-инструкции (одна из них целиком записана самим разработчиком); также на сайте указываются возможные планы по расширению инструментала *Antconc*; кроме того, здесь можно найти списки частотных слов (*British National Corpus (BNC)*, *BE06 corpus*, *AME06 corpus*, *Brown Corpus*), а также различные списки лемм.

Благодаря тому, что *Antconc* является бесплатным ПО и совместим с самыми популярными операционными системами, он отлично подходит для использования в индивидуальных исследованиях с ограниченным бюджетом. Программа имеет удобный и понятный для пользователя интерфейс (Рисунок 2), но что более важно, *Antconc* включает в себя полный набор инструментов для лингвостатистического анализа в том числе конкордансер, генератор частотности слов, ключевых слов и n-граммов и инструменты для кластерного и

лексического анализа сочетаний слов [An Interactive Workshop on Language e-Learning 2004, 7].

Программа *AntConc* не требует установки на ПК, она скачивается в виде отдельного *exe*-файла и сопровождается *PDF*-инструкцией по установке (файл *ReadMe*). Для использования в *AntConc* текстовые файлы должны быть преобразованы в формат *.txt* или записаны в *Unicode* (UTF-8) [Laurence Anthony's Website, URL].

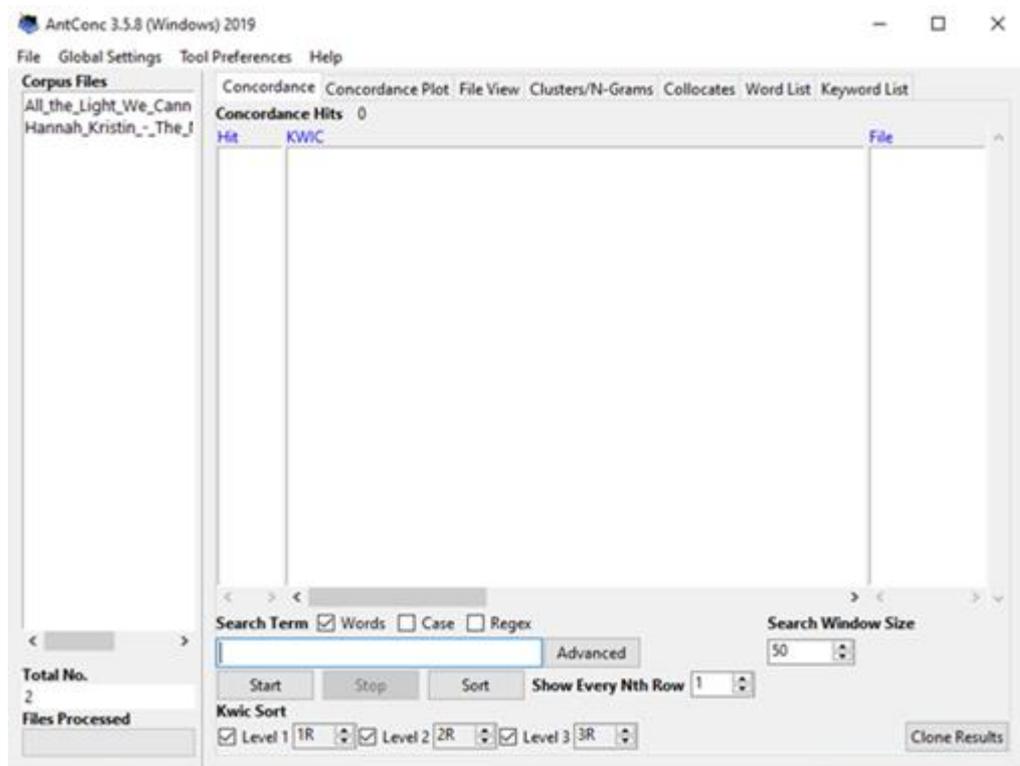

Рис. 2. Интерфейс программы *AntConc*

В данной главе были рассмотрены основные определения корпусной лингвистики (корпус, разметка, коллокация, конкорданс и др.), а также были выявлены отличия корпуса от электронной библиотеки. Кроме того, были представлены три разных классификации корпусов от таких лингвистов, как В. П. Захаров, С. Ю. Богданова, А. Н. Баранов, Д. Бибер и Р. Реппен.

Помимо этого, было представлено описание исследовательского корпуса, который был создан на базе бесплатного мультифункционального инструмента лингвостатистического анализа текста, разработанного профессором Л. Энтони. В описании представлены как объём корпуса (275 850 словоупотреблений), так и подробное описание сюжетов исследуемых романов «Весь невидимый нам

свет» (англ. *All the Light We Cannot See*) и «Соловей» (англ. *The Nightingale*). Эта информация будет необходима в ГЛАВЕ 3, которая посвящена корпусному исследованию гендерно-маркированных обращений.

ГЛАВА 3. КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАГМАТИКИ ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫХ ОБРАЩЕНИЙ

В данной главе будет представлено корпусное исследование частотности и сочетаемости гендерно-маркированных обращений, методом ручной выборки отобранных из романов «Весь невидимый нам свет» и «Соловей». В третьем разделе главы будет представлен анализ результатов корпусного исследования.

3.1. КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЧАСТОТНОСТИ ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫХ ОБРАЩЕНИЙ

В ходе первого этапа исследования была проведена ручная выборка гендерно-маркированных обращений из текстов романов «Весь невидимый нам свет» (англ. *All the Light We Cannot See*) и «Соловей» (англ. *The Nightingale*). Списки обращений отсортированы в алфавитном порядке (Таблица 2).

Таблица 2.

Список гендерно-маркированных обращений из романов *All the Light We Cannot See* и *The Nightingale*

№	All the Light We Cannot See	The Nightingale
1.	<i>Auntie</i>	<i>Captain</i>
2.	<i>Bed-shitter</i>	<i>Children</i>
3.	<i>Bluebird</i>	<i>Dear</i>
4.	<i>Boy</i>	<i>Dude</i>
5.	<i>Boys</i>	<i>Friend</i>
6.	<i>Cachotière</i>	<i>Gentlemen</i>
7.	<i>Cadet</i>	<i>Girl</i>
8.	<i>Chérie</i>	<i>Girls</i>

9.	<i>Child</i>	<i>Herr</i>
10.	<i>Children</i>	<i>Ladies</i>
11.	<i>Corporal</i>	<i>Lady</i>
12.	<i>Dear</i>	<i>Lieutenant</i>
13.	<i>Doctor</i>	<i>M'mselle</i>
14.	<i>Dove</i>	<i>M'sieur</i>
15.	<i>Frau</i>	<i>Ma'am</i>
16.	<i>Gentlemen</i>	<i>Madame</i>
17.	<i>Girl</i>	<i>Mademoiselle</i>
18.	<i>Girls</i>	<i>Maman</i>
19.	<i>Great-uncle</i>	<i>Man</i>
20.	<i>Lord</i>	<i>Men</i>
21.	<i>Madame</i>	<i>Mesdames</i>
22.	<i>Mademoiselle</i>	<i>Miss</i>
23.	<i>Mama</i>	<i>Mom</i>
24.	<i>Master</i>	<i>Monsieur</i>
25.	<i>Messieurs</i>	<i>Mother</i>
26.	<i>Monsieur</i>	<i>Nightingale</i>
27.	<i>Mother</i>	<i>Papa</i>

28.	<i>Papa</i>	<i>Sir</i>
29.	<i>Private</i>	<i>Sister</i>
30.	<i>Professor</i>	—
31.	<i>Pusswood</i>	—
32.	<i>Sergeant</i>	—
33.	<i>Shit</i>	—
34.	<i>Sir</i>	—
35.	<i>Son</i>	—
36.	<i>Uncle</i>	—
37.	<i>Virgin</i>	—

Можно заметить, что некоторые из обращений встречаются в обоих текстах, в соответствии с этим список обращений, частотность которых была исследована, был скорректирован. Пояснения к употреблению обращений были взяты из таких словарей, как *Macmillan Dictionary*, *Urban Dictionary*, переводной словарь *Reverso Context*, *Collins Dictionary* и *Cambridge Dictionary*.

Все примеры приведены в том виде, в каком они использованы в текстах романов «Весь невидимый нам свет» и «Соловей». Отсылку к роману, в котором был употреблён тот или иной пример, можно найти в скобках сразу после примера.

Обращение *auntie* чаще всего используется детьми в обращении либо к родной тётке, либо к женщине, которая является близкой подругой семьи

[Macmillan Dictionary, URL]. Данное обращение встречается в корпусе 1 раз.

Пример употребления:

- *Is there food, **Auntie**? (All the Lights We Cannot See)*

Пейоратив *bed-shitter* используется по отношению к человеку, который ни с чем не справляется, отсюда и подразумеваемое сравнение с несмышлёным ребёнком [Urban Dictionary, URL]. Данное обращение встречается в корпусе 1 раз:

- *“**Bed-shitter**,” spits a boy, “bring me my boots.” (All the Lights We Cannot See)*

Из контекста использования обращения *bluebird* понятно, что оно выражает привязанность говорящего к реципиенту (Главная героиня представляет, что именно так к ней обратится отец, когда вернётся из концентрационного лагеря). Данное обращение встречается в корпусе 1 раз:

- *He’ll say, What took you so long, **bluebird**? He’ll say, I will never leave you, not in a million years (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *boy* используется в общении с молодыми людьми или как обращение к сыну или фигуре, которую говорящий воспринимает как сына [Macmillan Dictionary, URL]. В корпусе словоформа *boy* встретилась 147 раз, из которых 2 вхождения — это обращения:

- *Tread carefully, **boy**! (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *boys*, которое относится к группе молодых людей, встретилось 3 раза из 167 словоформ:

- *You **boys** would not believe what a creature this is (All the Lights We Cannot See)*
- *What’s worse than death, **boys**? (All the Lights We Cannot See)*

Исходя из анализа переводов обращения *cachotière* на сайте *Reverso Context*, можно понять, что данное обращение используется как пренебрежительное обращение к реципиенту, который не прислушивается к словам говорящего (что можно понять и из контекста употребления обращения в романе: так обращается немец к заблудившейся слепой девочке). Данное обращение встречается в корпусе 1 раз:

- “Come now, **petite cachotière**,” says the man, “don’t look so frightened,” and she can hear him reaching for her; she smells rot on his breath, hears oblivion in his voice... (*All the Lights We Cannot See*)

Обращение *cadet* используется в отношении молодых людей, проходящих военную подготовку [Macmillan Dictionary, URL]. Из 18 словоформ, встретившихся в корпусе, 12 являются обращениями:

- “Pure math, **cadet**,” adds Werner, mimicking Hauptmann’s clipped accent. (*All the Lights We Cannot See*)

Обращение *captain* используется в обращении к человеку, обладающему соответствующим воинским чином (капитан), т. е. данное обращение взывает к титулу реципиента. Из 134 случаев употребления словоформы, в корпусе было найдено 10 обращений:

- **Captain Beck**, s’il vous plaot? (*The Nightingale*)

Французское обращение *chérie* выражает привязанность говорящего к реципиенту женского пола. Может переводиться на английский как *dear* или *sweetheart* [Collins Dictionary, URL]. В корпусе было найдено 12 обращений:

- Did you have fun, ma **chérie**? (*All the Lights We Cannot See*)

Обращение *child* используется в разговоре с детьми, не достигшими 14 лет, но эта граница довольно условна, т. к. данное обращение может использоваться родителями со своими детьми любого возраста, а также со взрослыми людьми, которые ведут себя инфантильно [Macmillan Dictionary, URL]. В корпусе было найдено 12 обращений из 89 словоупотреблений:

- Come, **child**, drink your tea. (*All the Lights We Cannot See*)

Обращение *children* относится к группе детей. Из 281 словоформ, только 18 используются как обращения:

- “One moment, **children**,” she said. (*The Nightingale*)

Обращение *corporal*, как и обращение *captain* используется как обращение к человеку, обладающему соответствующим воинским званием (капрал) [Macmillan Dictionary, URL]. В корпусе данная словоформа встретилась 25 раз, и 2 из них — обращения

- *Continue with your work, **Corporal**. (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *dear* используется, если говорящий относится к реципиенту с любовью или симпатией [Macmillan Dictionary, URL]. В корпусе было найдено 10 обращений из 20 словоформ:

- *It that's what you think, **dear**. (The Nightingale)*

Обращение *doctor* в данном контексте подразумевает обращение к человеку, который обладает соответствующей научной степенью (доктор) [Macmillan Dictionary, URL]. В корпусе было найдено 32 словоформы, из которых 2 являются обращениями:

- *I don't think so, **Doctor**. (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *dove* показывает большую степень привязанности к реципиенту. Например, в романе *All the Lights We Cannot See* так обращается отец к дочери. Из 4 словоформ, только 1 используется как обращение:

- *“Soon, little **dove**.” But he is distracted; he smokes so much it is as if he is turning himself into ash. (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *dude* используется либо в дружелюбном, либо в угрожающем тоне, в зависимости от ситуации [Macmillan Dictionary, URL]. В корпусе было обнаружено 1 обращение:

- *So much for running away, **dude**. (The Nightingale)*

Немецкое обращение *frau* используется по отношению к замужним женщинам и иногда по отношению к пожилым незамужним женщинам для выражения уважения говорящего к реципиенту [Collins Dictionary, URL]. В корпусе встретилось 101 словоформа, которых 9 — это обращения:

- *If the moon is so big, **Frau** Elena, how come it looks so little? (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *friend* относится к человеку, которого говорящий хорошо знает и любит, но при этом реципиент не является членом семьи говорящего [Macmillan Dictionary, URL]. Из 80 найденных словоформ 4 являются обращениями:

- *I am fine, my **friend**. (The Nightingale)*

Обращение *gentlemen* является формальным, относится к группе лиц мужского пола [Macmillan Dictionary, URL]. Из 8 обнаруженных словоформ, было выделено 5 обращений:

- *Life is chaos, **gentlemen**. (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *girl* имеет такую же функцию, как обращение *boy*, только относится к молодым людям женского пола [Macmillan Dictionary, URL]. Было найдено 167 вхождений, из которых 12 являются обращениями:

- *Yes, I did, **girl**, and that's enough questions for now. (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *girls* относится к группе молодых людей женского пола, в корпусе было обнаружено 57 словоформ, из которых 3 — обращения:

- *“Polite conversation, **girls**,” Madame said, smiling thinly. (The Nightingale)*

С помощью обращения *great-uncle* говорящий обращается реципиенту, который является дядей его матери или отца [Cambridge Dictionary, URL]. Из 54 словоформ было выделено 1 обращение:

- *“**Great-uncle?**” “Marie-Laure.” His voice is low and soft, a piece of silk you might keep in a drawer and pull out only on rare occasions, just to feel it between your fingers. (All the Lights We Cannot See)*

Формальное немецкое обращение *herr* к лицам мужского пола [Collins Dictionary, URL]. Из 84 словоформ было выделено 51 обращение:

- *This is not secret information, **Herr** Captain. Anyone can give you these names. (The Nightingale)*

Формальное обращение к группе лиц женского пола *ladies* (см. *lady*). Из 8 вхождений было обнаружено 3 обращения:

- *One good piece, **ladies**, and choose it well. (The Nightingale)*

Формальное обращение *lady* используется по отношению к лицам женского пола, сегодня считается устаревшим [Macmillan Dictionary, URL]. В корпусе было найдено 1 обращение:

- *Well, it's true, young **lady**, that we German soldiers are taking much of the food France produces, but men who are fighting need to eat, do they not? (The Nightingale)*

Обращение *lieutenant* используется в обращении к человеку, обладающему соответствующим воинским чином (лейтенант) [Macmillan Dictionary, URL]. Из 16 словоформ было найдено 3 обращения:

- *Where are you from, **Lieutenant** Macleish? (The Nightingale)*

Обращение *Lord* принято в христианстве как обращение к богу [Macmillan Dictionary, URL]. Из 12 вхождений было обнаружено 1 обращение:

- *Bless us, o **Lord**, and these Thy gifts. (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *m'mselle* является сокращением от французского обращения *mademoiselle* (см. *mademoiselle*). 19 обращений было найдено для сокращённой формы обращения:

- *Oui, **M'mselle**. And we Germans do not only take, we give back to our. (The Nightingale)*

Обращение *m'sieur* является сокращённой формой обращения *monsieur* (см. *monsieur*). В корпусе было найдено 13 обращений:

- *Julien turns to the doorman, who lifts his gloved hands and says, "C'est la vie, **M'sieur**". (The Nightingale)*

Обращение *ma'am* является сокращённой формой обращения *madam* (см. *madam*). В корпусе было найдено 4 обращения:

- *"Hello, **ma'am**," he said, pulling off his borrowed beret. (The Nightingale)*

Обращение *madame* используется для вежливого обращения к незнакомому лицу женского пола. Во французском языке также используется для обращения к замужней женщине или к пожилой незамужней женщине, как форма уважения [Macmillan Dictionary, Collins Dictionary, URL]. Из 505 словоформ было обнаружено 169 обращений:

- *It would be an honor, **Madame**. (The Nightingale)*

Французское обращение *mademoiselle* используется в общении с молодой и/или незамужней девушкой [Macmillan Dictionary, URL]. Из 27 вхождений было найдено 24 обращения:

- *Would you care for wine, **Mademoiselle**? (The Nightingale)*

Обращение *mama* используется в отношении матери её детьми [Macmillan Dictionary, URL]. Из 4 словоформ было найдено 1 обращение:

- *You look pretty, very pretty, **Mama**. (All the Lights We Cannot See)*

Французское обращение *maman* также используется говорящим-ребёнком в отношении реципиента-матери [Collins Dictionary, URL]. Из 139 вхождений было обнаружено 60 обращений:

- ***Maman**, are you all right? (The Nightingale)*

Обращение *man* используется в отношении лица мужского пола [Macmillan Dictionary, URL]. Из 361 вхождения было найдено 1 обращение:

- *“Hello, young **man**.” Philippe said to Daniel, giving him an earnest smile. (The Nightingale)*

Устаревшее обращение *master* используется говорящим-учеником по отношению к реципиенту-учителю мужского пола [Macmillan Dictionary, URL]. Из 10 словоформа было найдено 1 обращение:

- *Really, **Master** Etienne, please! (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *men* используется в отношении группы лиц мужского пола. Из 228 вхождений только 3 используются в качестве обращения:

- *“Don’t stop, **men**,” Isabelle said, trying to keep the spirit in her voice. (The Nightingale)*

Французское обращение *mesdames* является формой множественного числа обращения *madam* (см. *madam*). Было найдено 2 обращения:

- *This is all I came to say, **Mesdames**. (The Nightingale)*

Французское обращение *messieurs* является формой множественного числа обращения *monsieur* (см. *monsieur*). Было найдено 2 обращения:

- *You read me wrong, **Messieurs**. I am not an animal. (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *miss* используется по отношению девочке или незамужней девушке [Macmillan Dictionary, URL]. Из 26 словоформ было выделено 6 обращений:

- *I'll follow along behind you. Trust me, **miss**. I've been walking about in a flight suit. This is easy. (The Nightingale)*

Обращение *mom* — это ещё одно обращение, которое относится к матери [Macmillan Dictionary, URL]. Из 17 словоформ, 16 являются обращениями:

- *"Hello?"*
- *"Hey, **Mom**. Did you sleep?" (The Nightingale)*

Французское формальное обращение *monsieur* используется в отношении лиц мужского пола [Macmillan Dictionary, URL]. Из 59 вхождений было найдено 11 обращений:

- *You misunderstand us, **monsieur**. You have seen everything we can show you. (All the Lights We Cannot See)*

Устаревшее обращение *mother* используется как обращение к матери. Из 168 словоформ было найдено 3 обращения:

- *"Not on a day this hot, **Mother**." She linked her arm through Mother's. «Come to the pond with us.» (The Nightingale)*

Обращение *nightingale* отсылает нас к позывному главной героини, который и дал название роману. Выражает привязанность нежные чувства говорящего к реципиенту. Из 43 случаев употребления, только 1 раз используется как обращение:

- *My nightingale, I got you home. (The Nightingale)*

Французское обращение *papa* говорящего-ребёнка к реципиенту-отцу [Collins Dictionary, URL]. Из 198 словоформ было найдено 90 обращений:

- *What is burning, **Papa**? (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *private* относится к лицу, проходящему службу, иными словами, так обращаются к солдатам [Macmillan Dictionary, URL]. Из 6 вхождений было найдено 2 обращения:

- *And you, little **private**. I saw you. (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *professor* относится к преподавателям в высших учебных заведениях [Macmillan Dictionary, URL]. Из 30 словоформ было найдено 4 обращения:

- *Sit, **Professor**. You will be more comfortable. (All the Lights We Cannot See)*

Пейоратив *pusswood* встретился в корпусе 1 раз:

- *“Look out, **Pusswood**.” Martin Burkhard yells as Frederick crosses the quad. “I’m coming for you tonight.” (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *sergeant* используется как обращение к человеку, обладающему соответствующим воинским званием (сержант) [Macmillan Dictionary, URL]. Среди 47 словоформ было найдено 12 обращений:

- *You are with which unit, **Sergeant** Major? (All the Lights We Cannot See)*

Пейоратив *shit* является одним из самых распространённых в английском языке [Urban Dictionary, URL]. Из 7 вхождений было найдено 1 обращение:

- *I’d pollinate her in a blink, you **shit**! (All the Lights We Cannot See)*

Формальное обращение *sir* используется в отношении к лицам мужского пола [Collins Dictionary, URL]. Было найдено 45 обращений:

- *“It’s a book, **sir**,” announces Hans Schilzer. He tugs it out of Werner’s lap. The volume is heavy enough that he needs both hands to hold it up. (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *sister* в первую очередь используется как обращение к дочери родителей говорящего. Также оно используется в отношении медицинских сестёр и монахинь [Macmillan Dictionary, URL]. Из 159 словоформ только 2 являются обращениями:

- ***Sister** Agatha, I would like to speak to Mother Superior, if that’s possible. (The Nightingale)*

Обращение *son* используется в отношении ребёнка мужского пола или в качестве дружелюбного обращения к молодому человеку, который младше говорящего [Macmillan Dictionary, URL]. Среди 73 обнаруженных словоформ было найдено только 1 обращение:

- *You and I, **son**, we know history takes a longer course, don't we? (All the Lights We Cannot See)*

Обращение *uncle* используется для обращения к брату одного из родителей говорящего или же к мужу сестры одного из родителей. Также используется говорящими-детьми в отношении лиц мужского пола, которые являются близкими друзьями семьи [Macmillan Dictionary, URL]. Из 128 словоформ было найдено 28 обращений:

- *Are you getting one of your headaches, **Uncle**? (All the Lights We Cannot See)*

Пейоратив *virgin* употребляется по отношению к лицам женского пола [Urban Dictionary, URL]. Было найдено 1 обращение:

- *You never scrambles her eggs, you old **virgin**. (All the Lights We Cannot See)*

Результаты корпусного исследования частотности гендерно-маркированных обращений представлены в виде таблицы (Таблица 3), где указаны абсолютная (AF) и относительная (IPM) частотности. Данные в таблице отсортированы по частотности по убыванию.

Таблица 3.

Результаты корпусного исследования частотности гендерно-маркированных обращений

№	Обращение	AF	IPM	№	Обращение	AF	IPM
1.	<i><u>Madame</u></i>	<u>169</u>	<u>612,65</u>	30.	<i>Girls</i>	3	10,87
2.	<i><u>Papa</u></i>	<u>90</u>	<u>326,26</u>	31.	<i>Boys</i>	3	10,87
3.	<i><u>Maman</u></i>	<u>60</u>	<u>217,51</u>	32.	<i>Sister</i>	2	7,25
4.	<i><u>Herr</u></i>	<u>51</u>	<u>184,88</u>	33.	<i>Private</i>	2	7,25
5.	<i><u>Sir</u></i>	<u>45</u>	<u>163,13</u>	34.	<i>Messieurs</i>	2	7,25
6.	<i><u>Uncle</u></i>	<u>28</u>	<u>101,5</u>	35.	<i>Mesdames</i>	2	7,25

7.	<i>Mademoiselle</i>	24	87	36.	<i>Doctor</i>	2	7,25
8.	<i>M'mselle</i>	19	68,88	37.	<i>Corporal</i>	2	7,25
9.	<i>Children</i>	18	65,25	38.	<i>Boy</i>	2	7,25
10.	<i>Mom</i>	16	58	39.	<i>Virgin</i>	1	3,62
11.	<i>M'sieur</i>	13	47,13	40.	<i>Son</i>	1	3,62
12.	<i>Sergeant</i>	12	43,5	41.	<i>Shit</i>	1	3,62
13.	<i>Girl</i>	12	43,5	42.	<i>Pusswood</i>	1	3,62
14.	<i>Child</i>	12	43,5	43.	<i>Nightingale</i>	1	3,62
15.	<i>Chérie</i>	12	43,5	44.	<i>Master</i>	1	3,62
16.	<i>Cadet</i>	12	43,5	45.	<i>Man</i>	1	3,62
17.	<i>Monsieur</i>	11	39,88	46.	<i>Mama</i>	1	3,62
18.	<i>Dear</i>	10	36,25	47.	<i>Lord</i>	1	3,62
19.	<i>Captain</i>	10	36,25	48.	<i>Lady</i>	1	3,62
20.	<i>Frau</i>	9	32,63	49.	<i>Great-uncle</i>	1	3,62
21.	<i>Miss</i>	6	21,75	50.	<i>Dude</i>	1	3,62
22.	<i>Gentlemen</i>	5	18,12	51.	<i>Dove</i>	1	3,62
23.	<i>Professor</i>	4	14,5	52.	<i>Cachotière</i>	1	3,62
24.	<i>Ma'am</i>	4	14,5	53.	<i>Bluebird</i>	1	3,62
25.	<i>Friend</i>	4	14,5	54.	<i>Bed-shitter</i>	1	3,62
26.	<i>Mother</i>	3	10,87	55.	<i>Auntie</i>	1	3,62
27.	<i>Men</i>	3	10,87				
28.	<i>Lieutenant</i>	3	10,87				
29.	<i>Ladies</i>	3	10,87				

Абсолютная частотность (англ. *absolute frequency*) показывает сколько раз исследуемая единица встретилась в том или ином тексте. Однако, в связи с существованием множества различных корпусов, которые чаще всего значительно различаются по объёму, сравнивать абсолютные частотности

представляется нецелесообразным. Поэтому в таком случае полученные результаты переводят в доли от общего объёма корпуса, в котором осуществлялся поиск. Такая частота и называется относительной. Основное преимущество относительной частоты состоит в том, что полученные цифры можно сравнивать, даже не зная объёма корпусов.

Относительная частотность (англ. *relative frequency*) – это частотность исследуемой словоформы, которая вычисляется относительно условного «стандартного» корпуса в миллион единиц вне зависимости от объёма реального корпуса [Копотев, 2014, с. 94].

Относительная частотность вычисляется по формуле:

$$freq(x) \times 1\,000\,000 / corp = ipm(x)$$

где $freq(x)$ – частота единицы в корпусе, а $corp$ – объём исследовательского корпуса [Копотев, 2014, с. 94].

Объём привлечённых для исследования текстов составил 275 850 словоупотреблений. В этом объёме обращение *madame* встретилось 169, как было установлено, 169 раз. Следовательно, абсолютная частотность обращения *madame* вычисляется следующим образом:

$$169 \times 1\,000\,000 / 275\,850 \approx 612,65 \text{ ipm (instances per million)}$$

Из результатов исследования видно, что самыми частотными обращениями в исследовательском корпусе являются следующие обращения: *madame, papa, taman, herr, sir, uncle* и *mademoiselle*.

Также для этого списка самых частотных обращений было проведено корпусное исследование на базе референтного Корпуса современного американского английского языка (*Corpus of Contemporary American English*). Это один из самых больших сбалансированных веб-корпусов, который располагается в открытом доступе (<http://corpus.byu.edu/coca>). На сегодняшний день он насчитывает больше одного миллиарда слов и продолжает обновляться. В корпус включены такие жанры, как субтитры к фильмам и телевизионным

программам (*TV/Movies subtitles*), скрипты радиопрограмм (*Spoken*), художественная литература (*Fiction*), статьи из журналов (*Popular Magazines*) и газет (*Newspapers*), научные статьи (*Academic Journals*), блоги (*Blogs*) и веб-страницы (*Web pages*). Каждый из жанров содержит от 120 до 130 миллионов слов. В корпус включены выборки текстов с 1990 по 2019 годы [COCA, URL].

Для данного этапа исследования использовались следующие шаблоны (язык запросов платформы *English-Corpora.Org* требует наличия между знаками препинания пробелов):

- , madame ,
- . madame ,
- , madame .
- , madame !
- , madame ?
- ! madame ,
- ? madame ,

Для поиска был выбран не весь корпус, а только подкорпус художественной литературы, который насчитывает 119 505 292 слов. Для этого на главной странице корпуса под поисковой строкой, куда вводится шаблон с необходимым обращением, отмечается раздел *Sections*, где в первом боксе необходимо выбрать жанр *FICTION*, а второй бокс оставить без изменений (Рисунок 3).

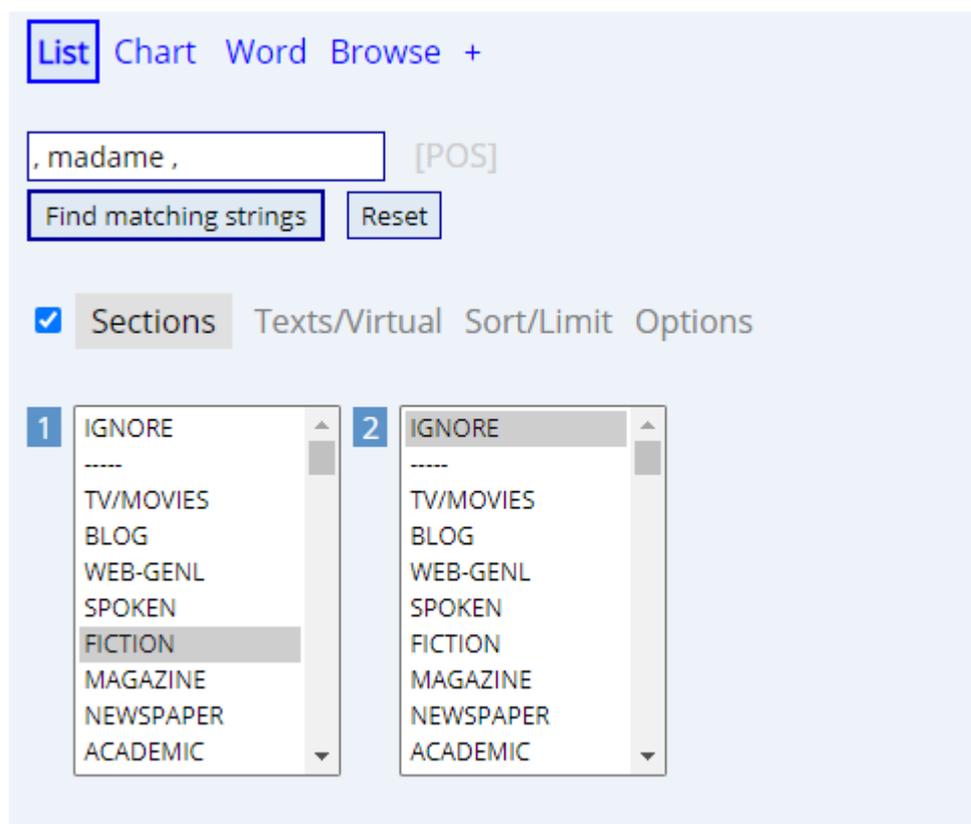

Рис. 3. Интерфейс Корпуса современного американского английского языка

Кроме того, стоит отметить, что было принято решение не включать в исследование корпусы французского и немецкого языка, т. к. тексты обоих романов написаны на английском языке и даже если автор подразумевает, что диалог ведётся на французском или немецком, читатель всё равно оценивает данный текст как текст, который был написан на английском языке. Поэтому частотность таких обращений, как *madame*, *papa*, *taman*, *herr* и *mademoiselle* исследуется в корпусе английского языка.

Результаты сравнения частотностей представлены в виде таблицы, где отображена не только абсолютная (AF – *absolute frequency*), но и относительная частотность (IPM – *instances per million*) в Корпусе современного американского английского языка (COCA) и исследовательском корпусе (ИК), которая используется в случаях, когда сравниваются два корпуса со значительной разницей в объёме (Таблица 4).

Сравнение частотности обращений в исследовательском корпусе и Корпусе современного американского английского языка

№	Обращение	АФ в ИК	АФ в СОСА	ИРМ в ИК	ИРМ в СОСА
1.	<i>Madame</i>	169	719	<u>612,65</u>	<u>6,02</u>
2.	<i>Papa</i>	90	1505	<u>326,26</u>	<u>12,60</u>
3.	<i>Maman</i>	60	76	<u>217,51</u>	<u>0,64</u>
4.	<i>Herr</i>	51	10	<u>184,88</u>	<u>0,08</u>
5.	<i>Sir</i>	45	12 107	<u>163,13</u>	<u>101,31</u>
6.	<i>Uncle</i>	28	730	<u>101,5</u>	<u>6,11</u>
7.	<i>Mademoiselle</i>	24	265	<u>87</u>	<u>2,23</u>

Из результатов исследования видно, что относительная частотность употребления обращений в исследовательском корпусе значительно выше, чем в подкорпусе художественной литературы в *Corpus of Contemporary American English*. Во многом результаты, показанные при исследовании французских обращений, объясняются тем, что они являются принадлежностью французского языка, в то время как поиск проводился на материале англоязычного корпуса (поэтому обращение *sir* является наиболее частотным по результатам исследования на материале Корпуса современного американского английского языка). Кроме того, необходимо отметить, что очень часто в письменной диалоговой речи в угоду задумке автора опускаются запятые, которые обособляют обращения, так что часть из них могла быть утеряна в процессе отсеивания при помощи шаблонов.

Обращения в исследовательском корпусе являются обособленной частью языка, т. к. они обладают в большей степени экспрессивной функцией, это можно проверить благодаря небольшому объёму корпуса и проследить за

межличностными связями героев, в то время как в таком большом корпусе, как *Corpus of Contemporary American English*, вручную функцию обращений выделить не представляется возможным. Т. о. из значительного различия частотности можно сделать вывод, что данное исследование обращений отражает то состояние языка, которое характерно для тех условий, в которых они используются. Для наглядности результаты исследования также представлены в виде графика (Рисунок 4).

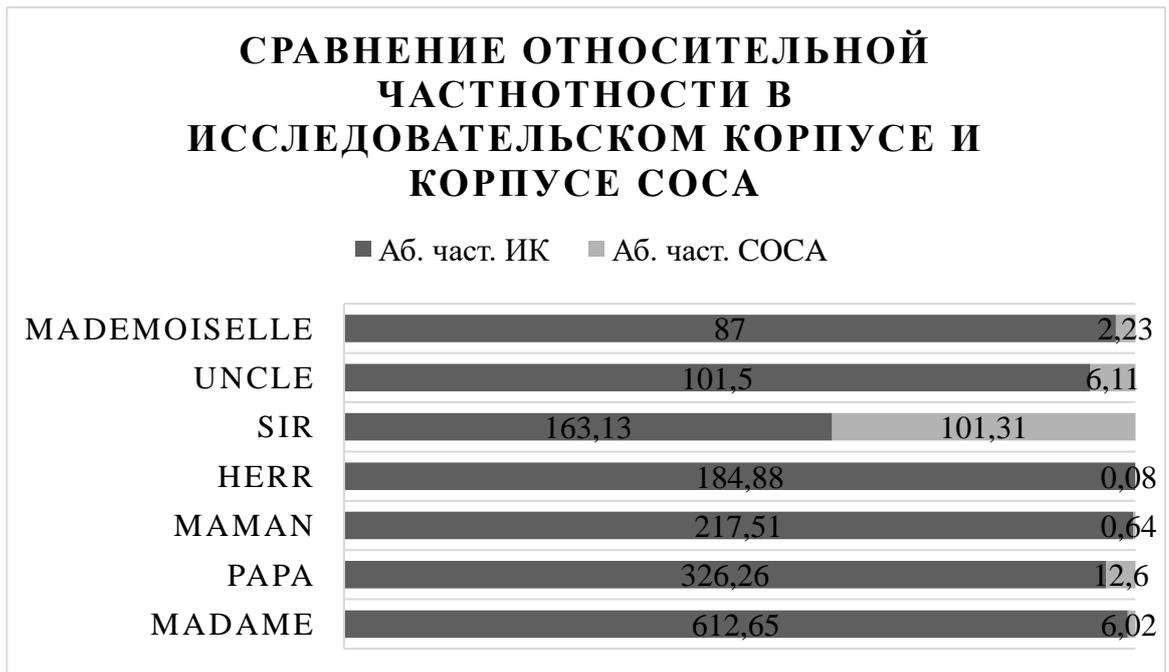

Рис. 4. Сравнение частотности обращений в исследовательском корпусе и Корпусе современного американского английского языка

3.2. КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЧЕТАЕМОСТИ ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫХ ОБРАЩЕНИЙ

Для второго этапа исследования мы используем вкладку *collocates* в интерфейсе программы *AncConc*. В графе *Window span* выбираем 2 коллоката с левой и с правой стороны, т. к. нам нужны самые ближайšie коллокаты обращений. Также мы выбираем минимальную частотность коллокатов (англ. *Min. collocates frequency*) — 5 коллокатов для обращений с абсолютной частотностью выше 9, 3 коллоката для обращений с частотностью выше 3 вхождений и 1 коллокат для оставшихся обращений [AncConc Basics, URL].

Коллокаты отбирались исходя из нашего утверждения, что чаще всего обращения сочетаются с местоимениями, междометиями, прилагательными, имён собственных, а также мы брали в расчёт частицы, выражающие согласие/несогласие (*yes* и *no*).

Таблица 5.

Результаты корпусного исследования сочетаемости гендерно-маркированных обращений

№	Обращение	Правые коллокаты	Частотность	Левые коллокаты	Частотность
1.	<i>Madame</i>	<i>Ruelle</i>	1	<i>yes</i>	1
		<i>Babineau</i>	1		
		<i>Mauriac</i>	18		
2.	<i>Papa</i>	—	—	—	—
3.	<i>Maman</i>	—	—	—	—
4.	<i>Herr</i>	<i>Captain</i>	30	—	—
		<i>Sturmbannführer</i>	17		
5.	<i>Sir</i>	—	—	<i>yes</i>	7
				<i>no</i>	3

6.	<i>Uncle</i>	–	–	<i>yes</i>	1
7.	<i>Mademoiselle</i>	–	–	–	–
8.	<i>M'nselle</i>	–	–	–	–
9.	<i>Children</i>	–	–	<i>my</i>	1
10.	<i>Mom</i>	–	–	–	–
11.	<i>M'sieur</i>	–	–	–	–
12.	<i>Sergeant</i>	<i>Major</i>	9	–	–
13.	<i>Girl</i>	–	–	<i>little</i>	2
				<i>pretty</i>	1
				<i>blind</i>	4
				<i>baby</i>	1
14.	<i>Child</i>	–	–	<i>yes</i>	1
				<i>no</i>	1
15.	<i>Chérie</i>	–	–	<i>ma</i>	12
				<i>no</i>	2
16.	<i>Cadet</i>	–	–	–	–
17.	<i>Monsieur</i>	<i>Levitte</i>	1	–	–
18.	<i>Dear</i>	–	–	–	–
19.	<i>Captain</i>	–	–	<i>Herr</i>	30
20.	<i>Frau (3 C)</i>	<i>Elena Schwartzberger</i>	6	<i>yes</i>	1
			1	<i>no</i>	1

21.	<i>Miss</i>	–	–	<i>yes</i>	1
22.	<i>Gentlemen</i>	<i>and ladies</i>	1		
23.	<i>Professor</i>	–	–	–	–
24.	<i>Ma'am</i>	–	–	<i>yes</i>	1
25.	<i>Friend</i>	–	–	<i>my</i>	1
26.	<i>Mother (1C)</i>	–	–	–	–
27.	<i>Men</i>	–	–	–	–
28.	<i>Lieutenant</i>	<i>Macleish</i>	1	–	–
29.	<i>Ladies</i>	–	–	<i>gentlemen and</i>	1
30.	<i>Girls</i>	–	–	–	–
31.	<i>Boys</i>	–	–	<i>you</i>	1
32.	<i>Sister</i>	<i>Agatha</i>	1	<i>little</i>	1
33.	<i>Private</i>	–	–	<i>little</i>	1
34.	<i>Messieurs</i>	–	–	–	–
35.	<i>Mesdames</i>	–	–	–	–
36.	<i>Doctor</i>	–	–	–	–
37.	<i>Corporal</i>	–	–	–	–
38.	<i>Boy</i>	–	–	–	–
39.	<i>Virgin</i>	–	–	<i>old</i>	1

40.	<i>Son</i>	—	—	—	—
41.	<i>Shit</i>	—	—	<i>you</i>	1
42.	<i>Pusswood</i>	—	—	—	—
43.	<i>Nightingale</i>	—	—	<i>my</i>	1
44.	<i>Master</i>	<i>Etienne</i>	1		
45.	<i>Man</i>	—	—	<i>you</i>	1
46.	<i>Mama</i>	—	—	—	—
47.	<i>Lord</i>	—	—	<i>o</i>	1
48.	<i>Lady</i>	—	—	<i>young</i>	1
49.	<i>Great-uncle</i>	—	—	—	—
50.	<i>Dude</i>	—	—	—	—
51.	<i>Dove</i>	—	—	<i>little</i>	1
52.	<i>Cachotière</i>	—	—	<i>petite</i>	1
53.	<i>Bluebird</i>	—	—	—	—
54.	<i>Bed-shitter</i>	—	—	—	—
55.	<i>Auntie</i>	—	—	—	—

На основании проведённого исследования можно сделать вывод, что наиболее частотными левыми коллокатами гендерно-маркированных обращений являются:

- частица *yes* — используется с 7 обращениями;

- прилагательное *little* (включая прилагательное *petite*) — используется с 5 обращениями;
- притяжательное местоимением *my* (включая местоимение *me*) — используется с 4 обращениями;
- частица *no* — используется с 4 обращениями.
- Наиболее часто употребляемых правых коллокатов выявить не удалось.

3.3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Из результатов корпусного исследования видно, что наиболее частотными гендерно-маркированными обращениями в исследовательском корпусе являются следующие обращения:

- *madame*,
- *papa*,
- *taman*,
- *herr*,
- *sir*,
- *uncle*,
- *mademoiselle*.

Из 7 наиболее частотных гендерно-маркированных обращений только 2 являются обращениями из английской традиции (*sir* и *uncle*), при этом они не самые частотные. Большинство обращений (4), являются обращениями, относящимися к французскому языку (*madame*, *papa*, *taman* и *mademoiselle*) и одно обращение принадлежит немецкому языку (*herr*). Если проанализировать исследовательский корпус, то можно заметить, что такие конвенциональные указатели на ситуационный контекст художественного произведения, такие как названия городов, улиц, стран, национальных блюд и др., либо менее распространены, чем обращения, либо находятся по частотности примерно на одном уровне (например, *Paris* упоминается в корпусе 183 раза, однако не все вхождения употреблены в контексте обозначения места, где происходят события. В большинстве случаев, слово *Paris* употребляется в разговорах о возможном возвращении в Париж или в воспоминаниях о нём). Что до имён собственных, то только в романе «Весь невидимый нам свет» имена указывают на ситуационный контекст романа (*Marie-Laure*, *Etienne*, *madame Manec*, *Werner*, *frau Schwartzberger* и др.), в то время как имена собственные в романе «Соловей» являются интернациональными (*Vianne*, *Sophie*, *Isabelle*, *captain Beck* и др.).

Таким образом, на этом этапе мы можем опровергнуть гипотезу № 2, выдвинутую в начале работы, о том, что гендерно-маркированные обращения являются единственным инструментом формирования ситуационного контекста художественного произведения, т. к. существует ещё целый ряд единиц, которые влияют на формирование прагматики текста художественного произведения.

Однако, корпусное исследование показало, что именно обращения в ходе повествования постоянно напоминают читателю о том, где происходят события. Например, роман «Весь невидимый нам свет» написан довольно небольшими главами, где место действия постоянно меняется, так что едва ли не единственной зацепкой (помимо имён собственных), которая помогает понять в какой именно среде происходят события являются иностранные обращения. И в связи с тем, что определение ситуационного контекста происходит в нашем сознании зачастую бессознательно (при вопросе «Есть соль?» реципиент не отвечает по факту есть ли в доме соль, а просто передаёт говорящему солонку), можно сделать вывод, что именно такие единицы языка как иностранные обращения, использование которых диктуется экстралингвистическим контекстом, наиболее ярко влияют на создание ситуационного контекста художественного произведения.

Чтобы показать какую часть от корпуса составляют обращения на языках, отличных от языка оригинала (английского) было подсчитано их общее количество. В текстах романов обращения на французском и немецком языке встречаются 467 раз. Если рассчитать, сколько процентов от объёма текстов составляют эти обращения, то мы получим, что доля иностранных обращений в текстах романов (Рисунок 5):

$$467 / 275\ 850 \times 100 \approx 0,17\%;$$

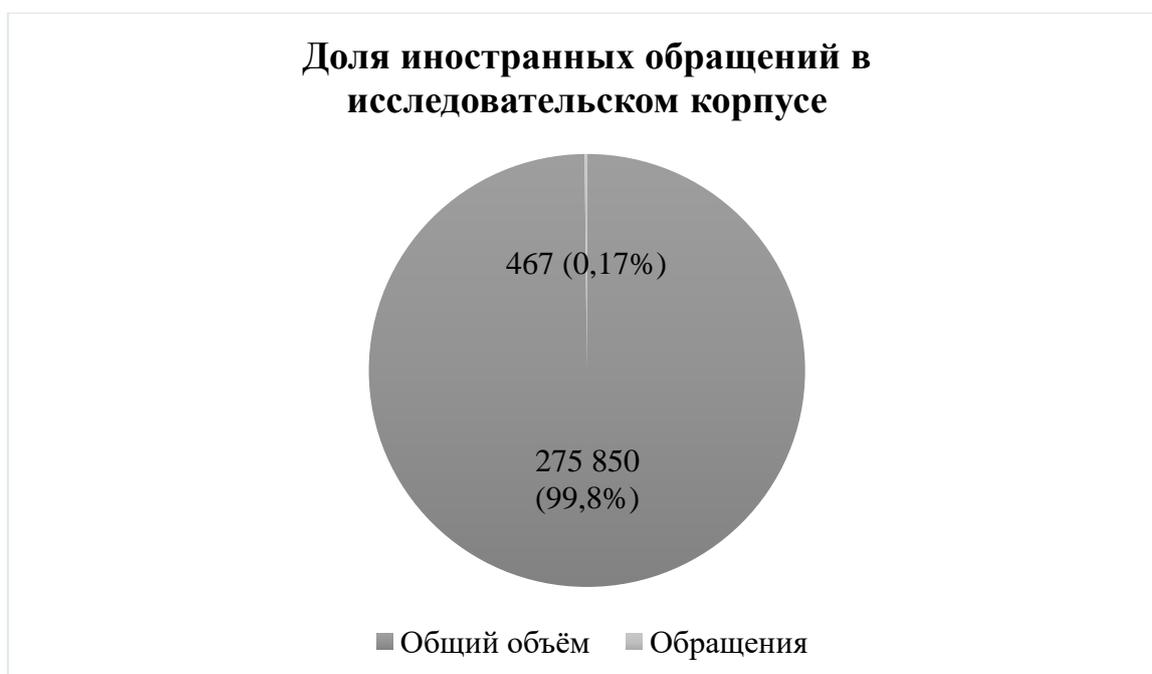

Рис. 5. Доля гендерно-маркированных иностранных обращений в исследовательском корпусе
Это намного меньше одного процента, но имеет огромное значение для ситуационного контекста произведения.

Т. о. мы можем подтвердить гипотезу № 1, которая звучит следующим образом: «Гендерно-маркированные обращения выполняют одну из основных ролей в формировании ситуационного контекста художественного произведения». Гендерно-маркированные обращения в тексте художественного произведения играют одну из ключевых ролей в формировании его прагматики наряду с географическими названиями, именами собственными, названиями блюд, прямыми цитированием на иностранных языках и др.

Исследование сочетаемости обращений показало, что левые коллокации исследованных обращений, кроме тех, что являются пейоративами, имеют положительную или нейтральную коннотацию, выражающую привязанность говорящего к адресату (*little, pretty* — положительная; *blind* — нейтральная) или коннотацию, связанную с возрастом реципиента (*old, young, baby*). Также обращения довольно часто используются в сочетании с частицами, которые выражают согласие/несогласие (*yes, no*), а также в единичном случае с

междометием, которое в данном случае выражает некое благоговение перед сверхъестественной силой (*Bless us, o Lord, and these Thy gifts*).

Большинство правых коллокатов являются именами собственными (*Mauriac, Etienne* — французского происхождения; *Sturmbannführer, Schwartzberger* — немецкого происхождения) или воинскими званиями (*Major, Captain*). Имена собственные также являются важной частью формирования ситуационного контекста, наряду с обращениями, в паре с которыми они дают наиболее полную картину места, где происходят события художественного произведения. Увидев предложение

Madame says, "Where is Monsieur Bazin?",

читатель вряд ли хоть на секунду подумает, что действие романа происходит не во франкоговорящей местности. В зависимости от задумки автора, данное предложение вообще может быть работой «автоматического переводчика», когда вместо того, чтобы давать текст перевода в сносках, автор пишет на родном языке, подразумевая речь на иностранном языке, расставляя для читателя своеобразные «крючки», которые дают ему понять, что герои говорят по-французски, но для лучшего понимания сюжета англоговорящими читателями, диалоги приводятся на английском.

В данной главе было проведено корпусное исследование частотности и сочетаемости обращений, выборка которых была вручную проведена в романах «Весь невидимый нам свет» и «Соловей». Также было проведено корпусное исследование частотности обращений на материале более репрезентативного корпуса (*Corpus of Contemporary American English*), результаты которого были сравнены с полученными в исследовании частотности в исследовательском корпусе. В третьем разделе был проведён анализ результатов корпусного исследования, а также опровергнута гипотеза № 2 и подтверждена гипотеза № 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращения в художественном дискурсе оказывают значительное влияние на восприятие произведения, т. к. именно они служат маркерами социального статуса реципиента речи, его социальной роли и отношения к нему говорящего. Именно обращения имплицитно отражают межличностные отношения между героями произведения и влияют на художественный дискус на различных структурных уровнях.

Целью данной выпускной квалификационной работы было исследование прагматики гендерно-маркированных обращений в исторических романах Энтони Дорра «Весь невидимый нам свет» и Кристин Ханна «Соловей» и последующий анализ полученных результатов для того, что установить их влияние на ситуативный контекст в рамках художественного текста. Поставленная цель была выполнена посредством последовательного решения ряда задач.

В ходе выполнения одной из задач было найдено теоретическое обоснование ключевым понятиям, которые использовались в ходе работы:

Корпус (мн. корпуса/ы; *corpus* — *pl. corpora*) — это коллекция лингвистических данных, состоящая либо из письменных текстов или транскрипций записей устной речи. Главной целью корпуса является подтверждение различных гипотез о языке [Crystal, 2001, с. 73].

Обращение (англ. *address form*) — это единица языка, которая используется для обращения к людям в устной и письменной речи. Манера, в которой люди обращаются друг к другу, обычно зависит от таких экстралингвистических условий как возраст, пол, принадлежность к социальной группе и личные отношения между участниками речевого акта [Richards, Schmidt, 2010, с. 11].

Ситуационный контекст — это всё экстралингвистическое окружение интерпретатора и всё нелингвистическое окружение предложения или дискурса. Данный контекст включает в себя физическое окружение, социальные условия, предмет разговора, время суток и т. д. до бесконечности. Почти любой

вообразимый экстралингвистический фактор в определённых обстоятельствах может повлиять на то, как реципиент воспринимает речь [Fromkin, 2011, с. 167].

Коллокация (англ. *collocation*) — это явление, утверждающее, что частотность отдельных слов в комбинации с другими в определённом контексте выше, чем частотность других слов [Baker, Hardie, McEner, 2006, с. 36].

В ходе создания одноязычного исследовательского корпуса на материале романов Энтони Дорра «Весь невидимый нам свет» и Кристин Ханна «Соловей» был составлен список гендерно-маркированных обращений, используемых в тексте произведения (он включает в себя 55 обращений). Затем, методом корпусного исследования были изучены их частотность и сочетаемость. Также частотность наиболее часто употребляемых в исследовательском корпусе обращений была изучена в подкорпусе, посвящённом художественной литературе, Корпуса современного американского английского языка (*Corpus of Contemporary American English*) (119 505 292 словоупотреблений). В дальнейшем эти результаты были использованы для сравнения с результатами, полученными при исследовании в менее репрезентативном параллельном корпусе (275 850 словоупотреблений).

Исследование частотности в исследовательском корпусе показало, что самыми частотными обращениями являются:

- *madame* (612,65),
- *papa* (326,26),
- *taman* (217,51),
- *herr* (184,88),
- *sir* (163,13),
- *uncle* (101,5),
- *mademoiselle* (87).

Эти же обращения были исследованы в Корпусе современного американского английского языка. Результаты двух исследований значительно расходятся, чему есть простое объяснение — большинство из наиболее

частотных гендерно-маркированных обращений являются принадлежностью французского и немецкого языков, в то время как исследование было намерено проведено в корпусе английского языка с целью исследования их частотности в канве художественной литературы англоговорящих стран (частью которой являются и исследуемые романы). Т. е. вполне объяснимо, что, например, обращение *madame* редко употребляется в художественной литературе на английском языке. Следовательно, был сделан вывод, что гендерно-маркированные обращения в исследовательском корпусе являются обособленной частью языка, т. к. они обладают в большей степени экспрессивной, а не апеллятивной функцией.

Наиболее частотными левыми коллокатами исследуемых обращений оказались притяжательные местоимения (*my, ma*), частицы, выражающие согласие или несогласие (*yes, no*) и качественные прилагательные (*young, little, pretty* и др.). Наиболее частотными правым коллокатами являются разнообразные имена собственные (*Babineau, Mauriac, Sturmbannführer, Etienne* и др.)

Проанализировав результаты корпусного исследования гендерно-маркированных обращений на материале романов Энтони Дорра «Весь невидимый нам свет» и Кристин Ханна «Соловей», мы выяснили, что несмотря на то, что обращения на французском и немецком языках составляют всего 0,17 % от общего объёма исследовательского корпуса, именно они наиболее полно раскрывают ситуационный контекст романа, показывая, что несмотря на то, что герои общаются между собой на английском языке, действие романов всё-таки происходят во немецко- и франкоговорящей среде. Следовательно, автор с помощью гендерно-маркированных обращений раскрывают ситуационный контекст романа, не давая читателю забыть о том, что сюжет произведения разворачивается в не англоговорящих странах, а во Франции и Германии.

Таким образом, гипотеза № 2, выдвинутая в начале исследования, опровергнута, т. к. гендерно-маркированные обращения не являются

единственным инструментом формирования ситуационного контекста художественного произведения. Однако в ходе исследования своё подтверждение нашла гипотеза № 1 — как мы выяснили, гендерно-маркированные обращения выполняют одну из основных ролей в формировании ситуационного контекста художественного произведения

На основании результатов проведённого исследования были сделаны соответствующие выводы, отражённые в таблицах и графиках.

На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод, что цель данной выпускной квалификационной работы была достигнута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антопольский А. Б., Данилина Е. А., Маркарова Т. С. Правовые и технологические проблемы создания и функционирования электронных библиотек М.: ПАТЕНТ, 2008. 207 с.
2. Арутюнова Н. Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/389e.html> (Дата обращения 4.05.2020)
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – Рипол Классик, 2013.
4. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
5. Белозерова Н. Н., Чуфистова Л. Е. Шекспир и компания, или использование электронных библиотек при лингвистическом исследовании. учебное пособие. 2-е изд. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2011. 296 с.
6. Виноградов В. А. Дейксис // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/128d.html> (Дата обращения 23.04.2020)
7. Захаров В. П. Корпусная лингвистика. М.: СПбГУ, 2005. 48 с.
8. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика. М.: ИГЛУ, 2011. 161 с.
9. Копотев М. Введение в корпусную лингвистику: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей университетов. Корпусная лингвистика. Филология. – Animedia Company, 2014.
10. Кручинина И. Н. Обращение // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/340f.html> (Дата обращения 4.11.2019)
11. Курс «Введение в корпусную лингвистику» Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» на платформе «Открытое образование» URL: <https://openedu.ru/> (Дата прохождения курса 11.02-28.04.2018)

12. Ляшевская О. Н., Шаров С. А., Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (Дата обращения 10.11.2019)
13. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Феникс, 2010.
14. Рыков В. В. Корпус текстов как реализация объектно-ориентированной парадигмы // Труды Международного семинара Диалог-2002. М.: Наука. – 2002. – С. 59-61.
15. Толдова С. Ю. Коллокация [Электронный ресурс] // Фонд знаний “Ломоносов”. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127195> (Дата обращения 23.02.2020)
16. Толдова С. Ю. Конкорданс [Электронный ресурс] // Фонд знаний “Ломоносов”. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127200> (Дата обращения 23.02.2020)
17. *All the Light We Cannot See*, by Anthony Doerr (Scribner) [Электронный ресурс]. Сайт Пулитцеровской премии. URL: <https://www.pulitzer.org/winners/anthony-doerr> (Дата обращения 4.11.2019)
18. *AntConc Basics* [Электронный ресурс]. In other words. URL: <https://wmtang.org/corpus-linguistics/antconc-tutorial/> (Дата обращения 02.03.2020)
19. *AntConc Homepage* // Laurence Anthony’s Webpage. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/> (Дата обращения 02.03.2020)
20. *Anthony Doerr* [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Anthony_Doerr (Дата обращения 04.11.2019)
21. Anthony L. *AntConc: A Learner and Classroom Friendly, Multi-Platform Corpus Analysis Toolkit* // IWLeL 2004: An Interactive Workshop on Language e-Learning, 2004. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/144458559.pdf> (Дата обращения 02.03.2020)

22. Baker P. *Glossary of corpus linguistics*. Edinburgh University Press, 2006.
23. Belanger L. *The 10 Best Books of 2014, According to Everyone*. Сайт ежемесячного журнала *Wired*, September 1, 2015. URL: <https://www.wired.com/2015/01/best-of-best-of-books/> (Дата обращения 04.11.2019)
24. Bennett G. R. *Using corpora in the language learning classroom: Corpus linguistics for teachers*. University of Michigan Press, 2010.
25. Biber D., Reppen R. (ed.). *The Cambridge handbook of English corpus linguistics*. Cambridge University Press, 2015.
26. Bolinger D. *Adjectives in English: attribution and predication* // *Lingua*. 1967. С. 1-34.
27. *Brown Corpus* // Sketch Engine [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sketchengine.eu/brown-corpus/> (Дата обращения 20.05.2020)
28. Busch A., Fleming Jr M. *Ann Peacock To Adapt 'The Nightingale' For TriStar*. Американский новостной веб-сайт *Deadline*, June 23. 2015. URL: <https://deadline.com/2015/06/ann-peacock-to-adapt-the-nightingale-for-tristar-prods-1201451667/> (Дата обращения 04.11.2019)
29. Bussmann H. *Routledge dictionary of language and linguistics*. Routledge, 2006.
30. *Cambridge Dictionary* [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (Дата обращения 19.05.2020)
31. *Collins Dictionary* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (Дата обращения 19.05.2020)
32. *Corpus of Contemporary American English*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (Дата обращения 23.05.2020)
33. Cruse A. *Glossary of semantics and pragmatics*. Edinburgh University Press, 2006. (Дата обращения 05.02.2020)
34. Crystal D. [*kon-kaw-duns*], January 3, 2013. URL: <http://www.davidcrystal.com/?id=2844> (Дата обращения 11.01.2020)

35. Crystal D. *A dictionary of language*. University of Chicago Press, 2001.
36. Doerr A. *All the Light We Cannot See*. Scribner. 2014.
37. *Form of address* [Электронный ресурс]. Encyclopedia.com, May 2, 2020. URL: <https://www.encyclopedia.com/humanities/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/form-address> (Дата обращения 15.05.2020)
38. Fromkin V., Rodman R., Hyams N. *An introduction to language*. Cengage Learning, 2018.
39. Hannah K. *Nightingale*. St. Martin's Press. 2015.
40. Kennedy G. *An introduction to corpus linguistics*. Routledge, 2014.
41. Leech G. *Glossary of English grammar*. Edinburgh University Press, 2006.
42. Lexis-Nexis Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexisnexus.ru/> (Дата обращения 16.04.2020)
43. *Macmillan Dictionary* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (Дата обращения 19.05.2020)
44. Nordquist, R. *Terms of Address*. ThoughtCo, June 20, 2019. URL: <https://www.thoughtco.com/term-of-address-1692533> (Дата обращения 4.02.2020)
45. *Resume* // Laurence Anthony's Webpage. URL: <https://www.laurenceanthony.net/resume.html>
46. *Reverso Dictionary* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reverso.net/> (Дата обращения 19.05.2020)
47. Richards J. C., Schmidt R. W. *Longman dictionary of language teaching and applied linguistics*. Routledge, 2013.
48. Shephard A. *National Book Awards shortlists announced*. Сайт издательства *Melville House*, October 15, 2014. URL: <https://www.mhpbooks.com/national-book-awards-shortlists-announced/> (Дата обращения 4.11.2019)
49. *The 10 Best Books of 2014* [Электронный ресурс]. Сайт американской ежедневной газеты *The New York Times*, December 4, 2014

URL: https://www.nytimes.com/2014/12/14/books/review/the-10-best-books-of-2014.html?_r=0 (Дата обращения 4.11.2019)

50. *UCL Survey of English Usage* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ucl.ac.uk/english-usage/> (Дата обращения 12.03.2019)

51. *Urban Dictionary* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (Дата обращения 19.05.2020)

52. Warren M. T. AntConc Basics [Электронный ресурс]. Сайт In other words, August 8, 2018. URL: <https://wmtang.org/corpus-linguistics/antconc-tutorial/> (Дата обращения 31.03.2019)

53. Yule G. *The study of language*. Cambridge university press, 2016.

54. *UCL Survey of English Usage* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ucl.ac.uk/english-usage/> (Дата обращения 25.10.2019)